

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Игорь Стравинскій. (Рис. г. Пикасса).
(Къ постановкѣ въ Маринскомъ театрѣ
оп. „Соловей“).

XXII годъ изданія. 1918
№ 18 - 19

Вторникъ 4 Іюня (22 Мая).

Цѣна отд. № 80 коп.
На ст. жел. дор. 90 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой годъ изданія),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр.
(«Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го июня. За границу **40 руб.**
на полгода 15 рублей (съ 1-го января по 30-е июня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. — Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 л. Поливанова (изъ реп. Нар. Дома) Ц. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢМЪ ЛЮБВИ“, въ 4 л. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). Ц. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 л. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 л. Евг. Чирикова. Ц. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧОНКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 л. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 л. А. Бурдвоскодова. Ц. 10 руб.

„Парилы кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 л. Перев. М. Потапенко. Ц. 6 р.
„Кояель Мессии“, въ 4 л. Ю. Жулавскаго (изъ временъ появленія еврейскаго жемесии). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Итъ“, Сем. Юткенича (реп. Передвижного т. П. П. Гайдебурова). Ц. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 л. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ П. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ПРОВОКАТОРЪ,

драма въ 1 дѣйствіи.

Сочиненіе И. Дондарова.

Цѣна 2 руб.

Изданіе „Театра и Искусства“.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).

КОСТЮМЪ, подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фиг. 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.

Техническіе приемы драмы.

Руководство для начинающихъ драматурговъ. Перев. съ нѣм. В. В. Сладкопѣцева и П. П. Немволода. Цѣна 2 р.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

4-ое изданіе

„МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА“,

въ 4 д. О. МИРТОВА.

Вышла изъ печати.

Цѣна 5 рублей.

Полные комплекты ролей

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).

„Вѣчный странникъ“, О. Дымова. цѣна 7 руб. 50 коп.
„ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА“, Шоу, цѣна 7 руб. 50 к.
„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, П. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 70 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖНА“, Ю. Бѣлава, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.
„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Страшный жилецъ“, Льва Урванцова.
„Почная работа“, Г. Бурдвоскодова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Спятія“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Ойягина.
„Птичье молоко“, („Петроградъ, Одесситъ и Москвитчъ“). Вл. Азова.
„Не укради“, Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейермансу). Андрея Марска.
„Негодяй“, Л. Урванцова.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотрудничіе“, скэтчъ Г. Арденина и Б. Гейера.
„Боринскъ, а пьесы: „Забытый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и „Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Одилюбъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Валькирия литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марска.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марска.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризеня. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузукья“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графиняхъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенговина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэлли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гиниотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Подошвы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Полицейскіе“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Нылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Таврический садъ. 2-го—„Коварство и Любовь“. 3-го—„Гроза“. 4-го—„Дни нашей жизни“. 5-го—„Орленокъ“. 6-го—„Дѣти Ванюшина“. 7-го—„Марія Стюартъ“. 8-го—„Романтики“. 9-го—„Коварство и Любовь“.

Народный домъ. Драма. 2-го—„Вторая молодость“. 3-го—„Живой трупъ“. 4-го—„Девятый валъ“. 5-го—„Поруганный“. 6-го—„Дни нашей жизни“. 7-го—„Свѣтитъ, да не грѣтъ“. 8-го—„Поруганный“. 9-го—„Власть тьмы“.

Невскій Городской Народный Домъ. 2-го—„Отъ судьбы не уйдешь“. 6-го—„Свѣтитъ, да не грѣтъ“. 9-го—„Вторая молодость“.

Екатерингофскій. 2-го—„Семья преступника“. 8-го—„Свѣтитъ, да не грѣтъ“. 9-го—„Коварство и Любовь“.

Зоологическій садъ. Ежедневно „Вокругъ свѣта въ 80 дней“.

Лѣтний Буффъ. Фонтанка, 114. Тел. кон. 479—13. Дирекція „Палась-Театра“: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Товарищество артистовъ: М. Д. Ксендзовскій, М. А. Ростовцевъ и А. Н. Феона. Оперетта. Ежедневно. Послѣдняя новинка заграничныхъ театр., идущая повсюду съ огромнымъ успѣхомъ, оперетта въ 3 д., муз. Лео Фалля: „**РОЗА СТАМБУЛА**“. Постановка режиссера А. Н. Феона. Главныя роли исполняютъ: Конджа Гюль—О. В. Диза, Мидили Ханумъ—И. М. Орлова, Дезирэ—Д. И. Гамалей, Ахмедъ-Бей—М. Д. Ксендзовскій, Мюллеръ, отецъ—М. А. Ростовцевъ, Мюллеръ, сынъ—Н. М. Антоновъ, Кемаль-паша—А. Г. Германъ. Участвуетъ вся труппа. Въ опереттѣ уч. арт. Гос. бал. (10 гастролей) г-жа **Большакова 1** и **В. И. Пономаревъ**. Въ 1-мъ актѣ будетъ исполнено: 1) „Танецъ рабынь“ исп. балетъ. 2) Танецъ покрывалъ“ исп. г-жи Диза, Орлова и балетъ. Во 2-мъ актѣ исполнено будетъ: „Восточные танцы“ съ уч. г-жи Большаковой 1, г. Пономарева и балета. Балетъ подъ упр. арт. Госуд. театровъ Г. Г. Кякштъ. Въ теченіе лѣтняго сезона состоятся гастроли: **Л. И. Мессаль, В. В. Кавецкой, Эльны Гистедтъ, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича** и другихъ извѣстныхъ артистовъ. Новыя декораціи работы художника Н. Н. Болдырева. Новые костюмы собственной мастерской. Бутафоріи и аксессуары Ц. П. Кроче. Въ саду ежедневно съ 6 час. веч. играетъ струнный оркестръ Ж. Буланже. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Начало спектакля ровно въ 7½ часовъ вечера. Билеты продаются въ кассѣ сада съ 12 дн. дня, до окончанія спектакля въ центральной театрал. кассѣ, Невскій, 23, тел. 80—08 и въ театральной кассѣ И. А. Морочника, Невскій, 52 (быв. пом. „Веч. Времени“), а также и въ конторѣ „Путникъ“. Гл. капельмейстеръ М. Р. Бакалейниковъ. Дирижеръ Г. Б. Фурманъ. Режиссеры: А. Н. Феона и А. Н. Поповъ. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Садъ Лѣтній Буффъ Фонтанка, 114. **ТЕАТРЪ „АЛЬВОМОРЪ“** (б. Стекланный театръ). Дирекція Зин. Львовскаго и И. Морочника. Репертуаръ интермедіи, старинный водевиль, гротескъ, пантомима, балетъ, инсценированный романсъ, сольные выступленія и т. п. Двѣ серіи въ вечеръ. Начало 1-й въ 7½ час. веч., 2-й въ 9¼ час. веч. Ежедневно 1) „Загадка“. Пьеса въ 1 д. А. Шницлера. 2) „На утрѣ лѣтъ“. Интермедія Арго. 3) „Бриганъ папаша“ или „Зѣло наказанный Мезальянщикъ“. Старин. вод., М. А. Долинова. 4) „Очи японки“. Пантомима М. Д. 5) „Въ лунномъ свѣтѣ“. Гротескъ Н. Н. Званцева. 6. „Именины“. Старая Коломна шестидесятихъ годовъ. Оркестръ Постановка Михаила Долинова. Завѣд. муз. частью В. Ф. Ванъ Брукъ. Декораціи худ. І. С. Школьника. Зав. хореогр. ч. арт. Гос. т. А. А. Яковлевъ. Билеты отъ 2 р. 50 к. до 14 р. 40 к. на каждую серію ежедневно продаются отъ 11 до 4½ час. въ театральной кассѣ И. А. Морочника, Невскій, 52 (б. пом. Веч. Врем.), а съ 5 час. до окончанія спектакля въ кассѣ сада „Лѣтній Буффъ“. Лица, взявшія билеты въ театръ „Альвоморъ“, за входъ въ садъ „Лѣтній Буффъ“ не платятъ.

Палась-театръ. Дирекція: Зин. Львовскій (тел. 242—52) и И. Морочникъ (тел. 204—35). Итальянская, 13. Ежедневно „**Золотая Ева**“, съ уч. Тилье, Ростовской, Лерскаго, Студенцова, Шмидта и др. Подробности въ афишахъ. Начало ровно въ 7½ час. вечера. Предварительная продажа билетовъ въ театральной кассѣ И. А. Морочника, Невскій, 52, (б. помещеніе „Вечернее время“) и въ кассѣ Палась-театра.

Троицкій театръ комедія М. П. Рахмановой. (Залъ Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Режисеръ Н. А. Молчановъ, администраторъ О. О. Штекеръ. Ежедневно два спектакля „**Японская ваза**“. Участвуетъ вся труппа. Роль Антуанеты исп. М. П. Рахманова. Нач. сп. въ 8 ч. и 9½ веч.

Театръ Пассажъ. Новая оперетта. Дирекція Н. И. Тамара и В. Ф. Емельянова. 3-го, 4-го и 7-го „Гейша“ съ участіемъ Кузнецовой и Тамары. 5-го, 6-го и 8-го „Сибилла“ съ участіемъ Тамары и Зброжекъ-Пашковской. Главн. реж. К. А. Марджановъ. Дирижеръ Г. И. Варлихъ. Балетмейстеръ арт. Гос. Т. П. М. Петровъ. Управляющій Г. К. Холмскій. Начало въ 7 час. 30 м. вечера.

Новый театръ. (Николаевская 58). Ежедневно „Гибель надежды“, постановка Н. Н. Арбатова. Бенефисъ И. Т. Григорьевна. Начало въ 7 часовъ.

Театръ А. И. Тягунова. Переим. театръ Зброжекъ-Пашковской. Сегодня Н. Ф. Дулькевичъ исп. цыганскихъ романсовъ Вся новая программа: „Прощальный ужинъ“ въ 1-мъ д. Артура Шницлера. 2) „На Пляжѣ“ хореогр. картинка въ постановкѣ арт. Гос. т. В. А. Семенова, исп. арт. Госуд. театра Л. В. Гулюкъ и Н. П. Ивановскій. 3) „Они ждутъ“ ком. въ 1-мъ д. П. Било. Постановка пьесъ режис. Б. А. Бертельсъ. Художникъ К. С. Елисѣевъ. Ежедневно 2 спектакля въ 7½ и 9 час. вечера. Касса открыта въ праздн. съ 3-хъ час. въ будни съ 5-ти ч. дня.

Невскій театръ. Л. Добровольскаго. Н. Николаева и Н. Разсудова-Кулябко. Невскій, 56. Тел. 212—99. Коллективъ актеровъ. Воскресенье 2-го іюня въ посл. разъ „**Царскосельская благодать**“.

Съ 3-го іюня всю недѣлю новая пьеса „**КОММУНА СТРАСТИ**“, курьезы нашихъ дней, въ 3 д. Эпикура. Два сп. въ 7 и 9 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Очень хочу вступить въ лѣтнюю драматическую труппу. Прошу откликнуться и дать возможность поработать въ театрѣ. Петроградъ, Архіерейская 6, Чулковой.

✱

Борисъ Петровичъ Преображенскій, помощникъ режиссера, свободенъ на зиму 1918/19 г. Адресъ: г. Казань, Народный Домъ, Культурно-Просвѣтительный Отдѣлъ, помощнику режиссера Б. П. Преображенскому.

✱

Артистъ драмы свободенъ зиму и лѣто. Адресъ: Томскъ до востребованія. Брониславу Ростинину.

✱

Буду очень благодаренъ тому, кто сообщитъ настоящее мѣстопробываніе артиста Францевича Леонидова Квѣцинскаго и артистки Екатерины Алексѣевны Дьяковой. Мой адресъ Петроградъ Б. Разночинная ул. д. № 16 кв. 30. П. Де-Шансъ.

✱

Театральная бібліотека артиста Г. Г. Морева. Петроградъ, ул. Жуковскаго № 20, кв. 23. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

✱

Школа балетнаго искусства артистовъ Государ. театровъ А. и И. Чекрыгиныхъ. Петроградъ, Николаевская, 31 (тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Пріемъ учащихся круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 18—19.

ВТОРНИКЪ 4 ЮНЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстр. журн. съ прил.

кн. „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.) — 25 р., допускается разсрочка: 20 руб., при подпискѣ и 5 руб. къ 1-го июня, на полгода 15 руб.

Отдѣльные №№ по 80 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нон-пареля въ третью страницу) впереди текста

1 р. 25 к., позади текста 90 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Жизнь кипитъ... Искусство процвѣтаетъ... — Ж. Онэ. — Маленькая хроника. — Русскіе артисты въ Ревелѣ. — Въ Союзѣ драматурговъ. — Актеръ и его рецензія. Бор. Мирскаго. — Замѣтки. Ното novus. — Въ защиту „отсебятины“. Дм. Арбенина. — Провинція.

Рисунки и портреты: Игорь Стравинскій, Лауреаты Петрогр. Консерваторіи (г-жи Бейландъ, Бурштейнъ, гг. Грауданъ, Флитербаумъ). Исполнители „Царя Эдипа“ (группа), † М. М. Чупрыниковъ, Фрелихъ, Изъ альбома „Летучая Мышь“ (4 рис.), Кабарэ, „Петрушка“ (2 рис.), „Сибилла“ (2 рис.).

Петроградъ, 4 Юня 1918 г.

Государственные театры разрушаются, какъ и вся страна. Кто посѣщаетъ спектакли государственныхъ театровъ — изъ числа знающихъ и понимающихъ людей — поражается неряшествомъ, распушенностью, упадкомъ всякой дисциплины. То музыканты складываютъ инструменты и не желаютъ биссировать (переутомленные!), то сразу „заболѣваетъ“ цѣлая „плеяда“ артистовъ, какъ было недавно на „Русланѣ“, когда сразу, съ анонса, „заболѣли“ дир. Коутсъ, исполнители партій Руслана, Гариславы и Свѣтозара. Цѣлый квартетъ внезапно заболѣвшихъ. Участіе „государственныхъ“ актеровъ во всяческихъ театрахъ, театрикахъ и даже шато-кабакахъ стало „бытовымъ“ явленіемъ. Репертуаръ почти что не обновляется. Труппы (драматическія, въ особенности) не пополняются новыми значительными силами, а многія выдающіяся разбѣгаются.

Нельзя однако сказать, чтобы не было заботы о театрѣ со стороны комиссаріата просвѣщенія. Такъ, напримѣръ, утверждено „положеніе“ „Историко-театральной секціи при театральномъ отдѣлѣ народнаго комиссаріата по просвѣщенію“. „Секція“ ставитъ себѣ „ближайшею задачею“ изученіе матеріаловъ по исторіи, которую „соціалистическое отечество“, вообще, презираетъ, а равно „установленіе постоянныхъ сношеній съ однородными учрежденіями въ другихъ цивилизованныхъ (!?) странахъ“. Нельзя не обратить вниманія на эту деталь. Если, съ одной стороны, „пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!“ и „да здравствуетъ Интернаціональ!“ — то съ другой — въ область Интернаціонала и пролетаріевъ всѣхъ странъ вводится существенное ограниченіе — лишь цивилизованные пролетаріи и цивилизованный интернаціональ признаются положеніемъ историко-театральной секціи, утвержденнымъ 2 мая Народнымъ Комиссаромъ по просвѣщенію. А въ параграфѣ 5 читаемъ, что „все обособленное (?) историко-театральное имущество (!), принадлежащее различнымъ государственнымъ учрежденіямъ, находится подъ (?) руководствомъ“ секціи; все же прочее (?) историко-театральное имущество, принадлежащее государственнымъ библиотекамъ, архивамъ, музеямъ, театрамъ и т. п. состоятъ подъ наблюденіемъ секціи“.

Нельзя сказать, чтобы было вразумительно, и изложено яснымъ русскимъ языкомъ. Въ секціи состоятъ

извѣстные пролетаріи, соединившіеся со всѣхъ странъ, товарищи Мейерхольдъ, Блокъ и др.

И конечно, они то и внесутъ порядокъ и дисциплину въ разлагающійся „органонъ“ русскаго театра.

„Во всѣхъ ты, душенька нарядахъ хороша“. Есть душеньки, которые при всѣхъ режимахъ дѣлаютъ высокополезное дѣло. Къ числу такихъ душенекъ относятся и вышеозначенныя лица...

Какія еще реформы задуманы въ государственныхъ театрахъ? Увеличено число абонементовъ. Вотъ вамъ и коммунистическое государство! А впрочемъ, съ точки зрѣнія поощренія ничегонедѣланія и лѣни, что является главнымъ отличительнымъ признакомъ режима „трудящихся массъ“, — увеличеніе числа абонементовъ, избавляющее отъ заботъ о постановкѣ и весьма благоприятное для заболѣваній — квартетами, квинтетами и секстетами сразу — мѣра правильная.

Жизнь кипитъ... Искусство процвѣтаетъ...

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Артисты Александринскаго театра встревожены положеніемъ вопроса о возобновленіи контрактовъ: сезонъ кончается, а вопросъ о контрактахъ совершенно заглохъ.

— Постановками драматическихъ спектаклей въ Александринскомъ и Михайловскомъ театрахъ будутъ руководить въ будущемъ сезонѣ г.г. Долиновъ, Петровъ и Ракитинъ. Что касается г. Мейерхольда, то онъ будетъ работать только въ Маринскомъ театрѣ и въ нѣкоторыхъ народныхъ театрахъ Петроградской Коммуны (напримѣръ, въ бывшемъ „Луна-Паркѣ“).

— Закрытые дебюты въ Александринскомъ театра закончились. Новыхъ интересныхъ талантовъ не открыто. Возникаетъ вопросъ объ отмѣнѣ вообще системы дебютовъ. Въ Михайловскомъ театрѣ дебютировала въ „Стаканъ воды“ г-жа Щепкина. Дебютъ (единственный) признанъ удачнымъ.

— Въ составъ режиссуры Маринскаго театра на будущій сезонъ приглашенъ режиссеръ моск. Большого театра П. С. Оленинъ. Помощникомъ приглашенъ Исая Дворищинъ, съ окладомъ въ 6000 руб. въ годъ.

— Въ труппу Маринскаго театра на будущій сезонъ приняты гг. Иванцовъ, Томашевскій, г-жа Горская, и изъ хора въ солисты переведенъ г. Соболевскій, обладатель пріятнаго баритона.

— Изъ Харькова отъ Н. Н. Синельникова получено письмо о состояніи здоровья Н. Н. Ходотова; у больного парализована правая рука. Врачи подають надежду, что болѣзнъ можетъ имѣть счастливый исходъ, въ виду его крѣпкаго организма. Во всякомъ случаѣ, врядъ ли, даже въ благоприятномъ случаѣ, онъ сможетъ скоро появиться на сценѣ.

— Изъ-за стоявшихъ въ началѣ недѣли хоподныхъ дней открытіе сезона „Дома рабочихъ Коломенскаго района“ (Луна-Паркъ), назначенное на 28 мая, не состоялось и перенесено на 31 Мая.

— Товарищество артистовъ, игравшее постъ и Пасху въ Екатерининскомъ театрѣ (б. „Кривое Зеркало“), продолжаетъ въ настоящее время спектакли подъ фирмой „Камерный театр“ и ставить 2 серии въ вечеръ.

— Бывшій завѣдывающій музыкальной частью театра „Кривое зеркало“ В. Г. Эренбергъ приглашенъ на лѣтній сезонъ дирижеромъ въ Старую Руссу.

— Въ одной изъ церквей состоялось бракосочетаніе артиста Александринскаго театра, г. Смолича и г-жи Усачевой, только что приглашенной въ составъ драматической труппы.

— Артисты государственныхъ театровъ взяли на себя обезпеченіе храма и причта при театральномъ училищѣ, дорогого артистической семьѣ по воспоминаніямъ. Храмъ существуетъ 110 лѣтъ. Большинство иконъ и кіотовъ въ немъ пожертвовано артистами. Старостой избранъ Р. Б. Апполонскій.

— Судьбу Троицкаго театра предстоитъ наднѣхъ рѣшить суду: за аренду театра г. Марджановымъ уплачено по 1921 году, но пользоваться имъ онъ не имѣетъ фактической возможности, такъ какъ театръ рѣшили эксплуатировать артисты бывшей марджановской труппы, и всѣ уговоры сдать театръ ихъ знакомому арендатору пока ни къ чему не привели.

— Въ „Новый театр“ Борисоглѣбскаго режиссеромъ на лѣто приглашенъ Н. Н. Арбатовъ.

— По постановленію театральнаго Совѣта оперы Народнаго Дома предоставлены дебюты нижеслѣдующимъ лицамъ: г-жамъ: Стратоновичъ (колоратурное сопрано), Дейтрихъ (меццо-сопрано), Болконской (драматическое сопрано), Липовской (драматическое сопрано), Тургеновой (контральто), Шариной (меццо-сопрано), Абрамъевой (лирико-колоратурное сопрано), Гавриловой (контральто) и гг. Братанову (теноръ), Дубягину (баритонъ), Аксгольму (басъ), Пэнъ (теноръ).

— Въ „Акваріумъ“ на-дняхъ открытіе сезона, театръ снятъ балетными артистами госуд. театровъ.

— Въ Убѣжище престарѣлыхъ артистовъ на освободившуюся вакансію принятъ пансіонеромъ провинціальный актеръ-антрепренеръ Николай Николаевичъ Садовниковъ (Архиповъ). Поступилъ онъ въ убѣжище на 78-мъ году. На сценѣ прослужилъ 45 лѣтъ.

— 1-го юня выѣзжаетъ въ Вологду труппа, организованная г. Малявинимъ; въ составъ ея входятъ преимущественно артисты Александринскаго театра: г-жи Данилова, Чижевская и г.г. Вивьенъ, Малютинъ, Шаловаленко, Смоличъ; изъ частныхъ театровъ: г.г. Антимоновъ, Малявинъ и др.

Открытіе предполагается 9-го юня пьесой „Холопы“ Гнѣдича. Намѣчены къ постановкѣ: „На днѣ“, „Мѣщане“, „Вишневый садъ“, „Лѣсъ“, „Дядя Ваня“, „Конецъ рода Коростомысловыхъ“ и проч.

— С. Антимоновъ закончилъ новую пьесу: „Бова Королевичъ, комедія о бѣдѣ и доблести въ 4-хъ дѣйств.“. По формѣ пьеса—оригинальный опытъ національной русской трагедіи, по содержанію—современная исторія, уложенная въ рамки старой сказки.

— Въ Петроградъ вернулся проживавшій 2 года въ Ревелѣ капельмейстеръ А. Тонни.

— Дачные театры. На 30 мая въ Лугѣ назначено открытіе лѣтняго сезона въ бывшемъ театрѣ Ограновича „Культурно-Просвѣтительнымъ отдѣломъ“ драмой Островскаго „Безъ вины виноватые“. Уполномоченнымъ состоитъ А. Ростовскій.

Въ Воскресенье 26 мая въ Лѣтнемъ театрѣ быв. Ограновича былъ данъ единственный драматическій спектакль подъ режиссерствомъ артиста Н. С. Тонскаго и при участіи г.г. Свѣтлякова, Афанасьева и Миролюбова, г-жъ Ольгиной, Михайловой, была поставлена „Кухня вѣдьмы“ Ге.

Въ театрѣ „Летучая Мышь“ состоялся рядъ концертовъ: г.г. Пионтковскаго, Быстрова, Грохольскаго, Бѣлянина, В. Н. Томашевскаго и др.

Московскія вѣсти.

— Гастроли В. Н. Давыдова въ театрѣ Зонъ проходятъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Сборы однако средніе. „Петербургскія трущобы“ въ театрѣ Незлобина сдѣлали нѣсколько прекрасныхъ сборовъ. Вообще, въ Москвѣ театры работаютъ хорошо. Первый выходъ Е. М. Грановской въ „Романъ“ („Акваріумъ“) сдѣлалъ полный сборъ. Хорошо работаютъ „Летучая мышь“ и театръ Корша. Также собрала полный зрительный залъ г-жа Рощина-Инсарова, съ 23 мая гастролирующая въ „Эрмитажѣ“. Первый выходъ состоялся въ пьесѣ „Женщина и Папачъ“.

— Въ театрѣ Незлобина послѣ „Петербургскихъ трущобъ“ поставили „Царя Іудейскаго“. Отзывъ „Наш. Сп.“ объ исполненіи очень суровъ: „Большинство исполнителей не дало ничего, кромѣ ходоульной декламации и нелогичныхъ, искусственныхъ

† М. М. Чупрынниковъ.

жестовъ. Нѣкоторые, какъ г. Незлобинъ (Понтій Пилатъ), гг. Лихачевъ и Віалиновъ (сыновья Симона Кириянина) и актеры, изображающіе римскихъ префектовъ, трибуновъ и центуріоновъ, были прямо невыносимы ухарской, глухо-провинціальной игрой самаго дурного тона. Достойно, съ превосходной простотой и проникновенностью, читалъ свою роль только г. Маликовъ, игравшій Никодима. Ближе къ нему г-жа Волохова (Прокула) и гг. Нелидовъ (Іосифъ Аримавейскій) и Званцевъ (Вартимей).

Декоративная сторона угнетаетъ безвкусіемъ. Массовыя сцены шумны тѣмъ гулкимъ шумомъ театральной толпы, который только заглушаетъ дѣйствіе, не достигая никакого эффекта.

Несмотря на всѣ эти грубые недочеты, нѣкоторые сцены глубоко волновали и захватывали, что, конечно, можетъ быть отнесено лишь къ глубокому трагизму, къ глубокому и вѣчному всечеловѣческому смыслу темы „Царя Іудейскаго“.

„Нов. Сез.“, напротивъ, находятъ, что исполненіе, въ общемъ, хорошее, и въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ исполнителей совершенно расходятся съ „Наш. Сп.“: „Павоосъ К. Н. Незлобина, его декламационная читка, какъ нельзя больше подошли къ роли Понтія Пилата. Нужно только „коротки“ жестъ замѣнить болѣе плавнымъ, пластичнымъ. Прекрасно играетъ Никодима—г. Маликовъ. Горячо и искренно передаетъ Александра г. Лихачевъ. Напрасно г. Нелидовъ впадаетъ въ подчеркнуто-елейный тонъ, изображая Іосифа Аримавейскаго. Интересный префектъ—г. Старковскій. Слабѣе дамы. Ни г-жѣ Рутковской, (Іоанна), ни г-жѣ Волоковой (Прокула), актрисамъ современности, актрисамъ сегодняшняго дня, не по силамъ, не по діапазону, мистерія К. Р.“

— Въ труппу Малаго театра принятъ артистъ московскаго Драматическаго театра Раневскій.

— Бывшій артистъ Большаго театра, А. П. Бонавичъ съ осенняго сезона будетъ служить въ опереткѣ въ одномъ изъ крупныхъ южныхъ городовъ.

— Новый театръ, переходящій съ 1 августа въ вѣдѣніе новой дирекціи Ф. Ф. Кирикова, для драматической труппы коршевцевъ, будетъ подвергнутъ капитальному ремонту. Въ театрѣ будетъ 1,700 мѣстъ, устроенныхъ въ видѣ амфитеатра. Очередными режиссерами приглашены—А. И. Чаринъ, Б. С. Борисовъ, М. И. Доронинъ, Р. З. Чинаровъ.

— Въ театральныхъ кругахъ много толковъ вызываетъ романическое убійство, жертвой котораго стала жена артиста московскаго Драматическаго театра г-жа Визарова. Убійца—артистъ того же театра г. Фрелихъ.

Въ ночь съ 14 на 15 мая въ Старо-Екатерининскую больницу была привезена въ безсознательномъ состояніи женщина, со слабыми признаками жизни. Привезшій ее въ больницу артистъ Фрелихъ заявилъ, что онъ подобралъ эту женщину на Брестской улицѣ. На вопросъ, знаетъ ли онъ ее, г. Фрелихъ отвѣтилъ, что это—его знакомая, г-жа Визарова, а кто и почему ее убилъ, онъ не знаетъ. Послѣ этого г. Фрелихъ былъ отпущенъ. Только на слѣдующій день, подъ влияніемъ убѣжденій своей жены, артистик Драматическаго театра г-жи Валицкой, г. Фрелихъ явился къ властямъ и принесъ повинную. Убійца арестованъ. Возбуждено ходатайство объ освобожденіи его на поруки. Мужъ покойной сейчасъ играетъ въ Архангельскѣ.

— Арестъ В. П. Дамаева. 11-го мая, веч. у себя на квартирѣ, послѣ обыска, не давшаго никакихъ результатовъ, былъ арестованъ артистъ театра М. С. Р. Д. В. П. Дамаевъ и отправленъ въ Комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей. Мотивъ ареста—подозрѣніе въ спекуляціи съ золотомъ. Отобранное золото и серебро—подарки С. И. Зимина и другихъ поклонниковъ были увезены. По ходатайству правленія театра, г. Дамаевъ былъ немедленно освобожденъ и всѣ отобранныя возвращены.

Маленькая хроника.

*** По поводу {“Замѣтокъ” въ прошломъ номерѣ журнала, въ которыхъ говорится о “разныхъ многоученныхъ недоучкахъ изъ сценическихъ дѣятелей”, старающихся сойти за самыхъ настоящихъ “большевиковъ” и гримирующихся подъ классовую борьбу, (какъ, напр., нѣкій Ивенинъ, помѣстившій статью въ “Театр. Газ.”), мы получили слѣд. письмо:

“Кстати, о никому невѣдомомъ Ивенинѣ. Это вовсе не ученый и не сценический дѣятель. Онъ самъ себя рекомендовалъ Съѣзду на первомъ же засѣданіи, какъ человѣка внѣ театра. Съ большимъ лафосомъ онъ кривлялся на кафедрѣ и дико зывалъ къ “классовой борьбѣ”, къ сплоченію противъ антрепренера и т. д. При этомъ онъ самъ же говорилъ, что ни съ актерами, ни съ антрепренерами онъ ничего общаго не имѣетъ.

О какомъ это былъ “страмъ”—этотъ съезд! Онъ захирѣлъ отъ недостатка публики. Последнее засѣданіе состояло изъ президіума (человѣкъ 6), изъ докладчиковъ (5) и изъ стенографистокъ (2). Всѣ эти почтенные дѣятели съѣзда мрачно созерцали пустые стулья. Это не аллегорія. То былъ 3-й день не съѣхавшагося съѣзда, а затѣмъ все кончилось. Ивенины съ перваго же дня распугали все, что пришло на первыя два засѣданія. А брошюрной демагогической истерики было въ первый день очень много. А вотъ и плоды!”.

Е. Б.—.

*** “Кому принадлежитъ Елена?”—есть такой фарсъ. Вродѣ этого разыгрывается сейчасъ фарсъ вокругъ Малаго театра (быв. театра Суворина). Какъ извѣстно, театръ снятъ театральнымъ кооперативомъ, заключившимъ уже рядъ контрактовъ на будущій сезонъ съ артистами. Теперь, какъ намъ сообщаютъ, театръ этотъ присвоила себѣ петрогр. Коммуна, пригласившая уже, какъ говорятъ, въ качествѣ гл. режиссера предсѣдателя профессион. союза сценич. дѣятелей г. Лапицкаго. Съ членами кооператива—антрепренерами, конечно, считается не будутъ, но какъ быть съ артистами, покончившими уже въ это дѣло? Говорятъ, что они рѣшили искать заступничества въ професс. союзѣ сценич. дѣятелей, такъ успѣшно въ прошломъ году, когда отбирался театръ у А. А. Сувориной, проявившій свою силу и свой авторитетъ. И вотъ г. Лапицкому придется раздвоиться: какъ предсѣдателю професс. союза стать на сторону актеровъ, невинно пострадавшихъ, а съ другой стороны—какъ гл. режиссеру Коммуны—не признавать договора аренды.

“Пьеро плачущій и Пьеро смѣющийся”...

*** На платной генеральной репетиціи оперы “Соловей” въ Марининскомъ театрѣ произошелъ инцидентъ, весьма характерный для “самоопредѣлившихся” оркестрантовъ. Публика продолжительными апплодисментами требовала повторенія балетнаго номера. Но, стоя строго на точкѣ зрѣнія восьмичасоваго рабочаго дня, оркестръ не пожелалъ биссировать, и музыканты демонстративно сложили ноты. Дирижеру только и оставалось, что подчиниться волѣ “коллектива”.

*** На манеръ рабочаго контроля въ коммерческихъ предпріятіяхъ, въ Москвѣ театральная коммисія, носящая названіе “Девятки” и возглавляемая Б. С. Неволинимъ, установила контроль въ театрахъ. Такъ, С. Ѳ. Сабуровъ, получившій послѣ долгихъ мытарствъ возможность играть со своей труппой въ “Акваріумѣ” и по части всевозможныхъ обязательствъ, связанныхъ съ антрепризой, представленный личной отвѣтственностью, въ то же время въ осуществленіи плана работы связанъ цензурой вышеупомянутой “Девятки”. Выпущенная имъ первая большая афиша (стоившая по нынѣшнимъ цѣнамъ не менѣе 1000 руб.) объ открытіи продажи билетовъ на 20 спектаклей съ уч. Е. М. Грановской забракована “Девяткой”. Изъ репертуара (“Романъ”, “Пришла, увидѣла, побѣдила”, “Метресса” и др.) вычеркнута пьеса “Метресса” Г. Запольской. Затѣмъ признано возможнымъ допустить продажу билетовъ не болѣе, какъ на 7 спектаклей. Если снятіе съ репертуара пьесы Запольской объясняется, повидимому, несоотвѣтствіемъ ея врожденному вкусу г. Неволіна (а съ этимъ—ничего не подѣлаешь—приходится считаться!...), то второе запрещеніе представляетъ уже совсѣмъ загадку, разгадать которую, кромѣ г. Неволіна, едва ли кто сумѣетъ!...

“Печальная доля антрепренера!...”

*** На одномъ изъ диспутовъ объ искусствѣ А. В. Луначарскій обмолвился такимъ парадоксомъ:

— Единственный критикъ, единственный цѣнитель искусства—это трудящійся народъ. Онъ настолько геніаленъ, что дай Богъ намъ силъ и таланта подняться до его пониманія.

Какъ “трудящійся народъ” понимаетъ и цѣнитъ искусство, съ неопровержимой убѣдительностью обнаружилось на представленіи “Царя Эдипа”. Крики—“Долой Эдипа! Давайте Луриха!”—можно, конечно, объяснить, какъ отдѣльныя выкрики лицъ, плохо разбирающихся въ искусствѣ, и это исключеніе лишь можетъ подтвердить общее положеніе о геніальности “трудящагося народа”. Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что слушать трагедію Софокла, затянувшись папирисомъ, это и есть высшая степень пониманія искусства. А на представленіи “Эдипа” то

тутъ, то тамъ вспыхивали огонки отъ закуриванія папирисовъ, и это зрѣлище всюду мелькавшихъ въ темнотѣ огонковъ будило совсѣмъ инныя мысли о критическихъ талантахъ “трудящагося народа”.

*** Гонораръ Шаляпина. Вернувшись въ труппу Марининскаго театра въ качествѣ актера и режиссера, Ф. И. Шаляпину назначенъ, по словамъ “Р.-Утра”, окладъ въ 250.000 руб. въ годъ.

*** “Альвоморъ” — подъ такимъ затѣйливымъ названіемъ открылся театръ въ саду “Лѣтняго Буффа”, въ бывш. стеклянной галлерей. Расшифровать названіе нетрудно — это сочетаніе начальныхъ слоговъ фамилій двухъ антрепренеровъ—Львовскаго и Морочника. Если итти по пути театральныхъ “совдеповъ”, то можно рекомендовать слѣд. названія театровъ, взамѣнъ существующихъ: “Грансапассъ” (театръ “Пассажъ”, дирекція Грановской и Сабурова), “Музлапидрамъ” (Музыкальная драма, гл. режиссеръ г. Лапицкій), “Расцеамаль” (работники сцены Малаго театра), “Лулане” (театръ Незлобина въ Луна-Паркѣ), “Мартамаръ” (оперетка Марджанова и Тамары) и т. п.

*** Фальсифицированная оперетка. Идущая въ настоящее время съ успѣхомъ въ театрѣ “Пассажъ” оперетка “Сибилла”, венгерскаго происхожденія, дошла до насъ далеко не въ настоящемъ видѣ. Какъ оказывается, оперетта изъ русской жизни, герой—офицеръ русскаго гвардейскаго полка и даже одинъ изъ членовъ дома Романовыхъ. Такъ эту оперетку трактовали въ Венгрии, и ничто не мѣшало использовать теперь этотъ сюжетъ въ такомъ видѣ. Между тѣмъ, сохранивъ нѣкоторыя русскія имена, перенесли дѣйствіе въ Англію, и нарядили всѣхъ въ нѣмецкіе мундиры.

Курьезъ и съ музыкой. Подлинную музыку не удалось вывезти изъ Будапешта и ее набрали изъ разныхъ опереттъ, воспользовавшись, какъ канвой, тѣми музыкальными номерами, которые были изданы отдѣльно.

Но и въ такой обработкѣ оперетка въ Петроградѣ, какъ и въ Москвѣ, собираетъ публику. А это—самое важное...

Письма въ редакцію.

М. Г. Пораженъ фотографическимъ снимкомъ въ № 2 журнала съ надписью: “Артистъ драмы Н. К. Ледневъ” и т. д. (Организаторъ 1-го въ Россіи Свободнаго Солдатскаго театра въ Пензѣ въ лѣто 1917 г.).

Я совершенно безпристрастный человѣкъ, считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующее: первыми работниками при организации Пензенскаго Свободнаго театра были артисты, находившіеся во время переворота въ Пензенскомъ гарнизонѣ, В. Кузнецовъ, П. Некрасовъ и я, Е. Даниловъ. Инициатива организации театра принадлежала г. Кузнецову, а созданіе фундамента дѣла взялъ на себя Совѣтъ Солдатскихъ и Офицерскихъ Депутатовъ въ лицѣ товарищ. Одинокова и Шишкина.

Справедливость моихъ словъ могутъ подтвердить товарищи артисты Кузнецовъ, Некрасовъ, Кречетовъ и др., начавшіе дѣло безъ первоначальнаго участія г. Леднева. Если нужно, могу представить документальныя данныя.

Е. Даниловъ.

Съ своей стороны удостовѣряю, что артистъ Даниловъ былъ переведенъ въ Оренбургъ въ Св. Театръ изъ Свободнаго Театра г. Пензы.

Режиссеръ М. Тамаровъ.

“Царь Эдипъ” въ циркѣ Чинизелли. Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas... Таково впечатлѣніе отъ зати Ю. М. Юрьева поставить трагедію Софокла. Роль Эдипа совершенно не въ характерѣ дарованія г. Юрьева. Мало обладать хорошимъ голосомъ и фигурой. Для исполненія этой роли нуженъ актеръ съ большимъ темпераментомъ, къ каковымъ г. Юрьева причислить нельзя. Г-жа Тиме—Юкаста буквально надрылась, но это никого не убѣдило, что у актрисы есть темпераментъ. Также блѣдно провели свои роли г.г. Студенцовъ (Креонъ), Борисовъ (жрецъ), Барабановъ (Вѣстникъ). И лишь у г. Мгеброва (Тирезій) прорывались вспышки настоящаго темперамента.

Постановка—“подъ Рейнгардта”, блѣдная и мертвая, какъ всякая копія...

О. К.

* * *

Лауреаты петроградск. консерваторіи. (Выпускъ 1918 г.).

Сверху (слѣва направо): Ф. Вейландъ (1-я премія) и Р. Бурштейнъ (2-я премія)—обѣ по классу рояля проф. Ф. И. Блуменфельда.

Снизу: Н. Грауданъ (виолончель, по кл. проф. Аббатте) и М. Флидербаумъ (скрипка, по кл. проф. Налбандіана).
(Съ фот. С. Глускина).

Публичный актъ Консерваторіи. По старой традиціи, въ Николай день состоялся публичный актъ консерваторіи, завершившій собою 53-й академическій годъ нашего высшаго музыкальнаго учрежденія. Изъ отчета, прочитаннаго проф. Лавровымъ, видно, что истекшій годъ былъ мало благопріятенъ для жизни и нормальной дѣятельности консерваторіи. Прежде всего, сильно уменьшилось количество учащихся, которыхъ въ прошломъ году было болѣе 2500 человекъ, въ этомъ же только 1010, да и то лишь въ первомъ полугодіи, во второмъ же число ихъ немного превысило 700. Отсутствовало также много популярныхъ профессоровъ (Аузуръ, Гладкая, Кедровъ, Дубасовъ и др.), временно покинувшихъ голодный Петроградъ. Распался, между прочимъ, оркестровый классъ, раньше стоявшій на подобающей высотѣ. По этой причинѣ обычно выступавшій на актѣ ученическій оркестръ въ этомъ году былъ замѣненъ Государственнымъ. Въ соотвѣтствіи съ уменьшившимся количествомъ учащихся уменьшилось и число окончившихъ консерваторію. Ихъ оказалось только 72 человекъ, причемъ по классу фортепіано окончилъ 42, по пѣнію—8, по теории композиціи—5, по струннымъ инструментамъ—12, по духовымъ—5. Изъ послѣднихъ премію проф. Шуберта получилъ И. Данскеръ. Музыкальная часть программы была составлена довольно обстоятельно и интересно, исполненіе почти всѣхъ номеровъ свидѣтельствовало о томъ, что художественная жизнь консерваторіи въ качественномъ отношеніи не пострадала. Изъ окончившихъ по классу фортепіано выступили двѣ лауреатки, обѣ ученицы проф. Блуменфельда: г-жи Вейландъ („Пляска смерти“ Листа) и Бурштейнъ (2-я часть перваго концерта Глазунова). Обѣ молодыя піанистки, особенно первая, произвели прекрасное впечатлѣніе законченностью передачи, музыкальностью и мастерствомъ техники. Хорошую технику выказали скрипачи Флидербаумъ (класса проф. Налбандіана), Глушковскій (класса проф. Коргуева) и виолончелистъ Грауданъ окончившій у проф. Аббатте. Вокальные классы были представлены исключительно женскими голосами. Въ программѣ стояли имена г-жи Архиповой (кл. препод. Дорліакъ), Корытко-Чапской, Степановой, Садовень (кл. проф. Ирецкой), Лерманъ (кл. проф. Фостремъ) и Поляковъ (кл. проф. Лешетицкой). Исполненіе выступавшихъ пѣвицъ свидѣтельствовало о наличности у нихъ хорошихъ голосовъ, правильныхъ постановкѣ ихъ и умѣньи распоряжаться вокальнымъ матеріаломъ. Изъ композиторовъ выступили окончившіе по классу проф. Витоля—г. Бикъ и г-жа Виноградова съ сонатами (B-moll и Es-moll) для фортепіано. Г. Бикъ обнаруживаетъ сильный уклонъ въ сторону модернизма, оригинальностью творчества не блещетъ, ровно какъ и содержательностью музыки. Большой недостатокъ его сонаты—чрезмѣрная растянутасть, утомляющая слушателя. Соната г-жи Виноградовой, получившей премію Михайловскаго двorca, проще,

и содержательнѣе. Техникой инструмента оба автора владѣютъ превосходно. Дирижировали Государственнымъ оркестромъ, аккомпанировавшимъ солистамъ, проф. Глазуновъ, Блуменфельдъ и Черепнинъ.

Ал—й.

* * *

Опера Народнаго Дома. Прошелъ уже цѣлый мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ оперное дѣло въ Народномъ домѣ перешло изъ рукъ г. Аксарина въ завѣдываніе Петроградской Трудовой Коммуны. Какъ будетъ итти дальше и развиваться „коммунальная“ опера, сказать трудно, пока же внѣшнихъ переѣнъ почти незамѣтно. Образовались, правда, различные совѣты, комитеты и т. п., да многочисленные гастролеры замѣнились въ мѣнѣе многочисленными дебютантами, но составъ труппы въ общемъ остался прежнимъ, не измѣнился и репертуаръ, не выходящій изъ круга избитыхъ „Фаустовъ“, „Травиатъ“, „Демонъ“... Первой новинкой оказалась „Царская невѣста“, Римскаго-Корсакова, не шедшая здѣсь довольно давно, кажется, со временъ директорства Н. Н. Фигнера. Для возобновленія этой оперы воспользовались прежней постановкой г. Санина, поставивъ декорациями и костюмами, новымъ же былъ только составъ исполнителей. Въ партіи невѣсты Грязного—Марфы Собакиной выступили г-жа Полякова. Даровитая вообще артистка и пѣвица здѣсь оказалась не совсѣмъ на мѣстѣ. Не говоря уже о томъ, что г-жѣ Поляковой не удалось дать правдиваго образа несчастной Марфы, многого оставляла желать и чисто музыкальная сторона исполненія: въ пѣніи артистки отсутствовалъ настоящій русскій стиль, не было должной искренности и теплоты. Дефекты по части вѣрности интонацій хочется отнести насчетъ случайности или недомоганія пѣвицы, обычно очень музыкальной. Особенно неудачнымъ оказался второй актъ, въ четвертомъ же г-жа Полякова была значительно лучше. Увѣренно спѣла партію Любаши сохранившая еще въ достаточной степени голосъ г-жа Маклецкая, но типъ русской дѣвушки ей тоже мало удался. Безусловно хороша г-жа Слободская въ эпизодической партіи Домны Сабуровой и недурна г-жа Самарина—Дуняша. Мужской персоналъ въ цѣломъ оказался сильнѣе женскаго. Красиво и стильно спѣлъ Лыкова г. Мосинъ, эффектнымъ Григоріемъ Грязнымъ былъ г. Смѣльскій, выразительно пѣвшій и игравшій съ драматизмомъ. Прекрасный Василій Собакинъ г. Маратовъ, хорошій Бомелій—г. Муравьевъ. Г-ну Демидову, выступившему въ роли Малюты Скуратова, сильно вредило отсутствіе ясности дикціи. Дирижировалъ „Царской невѣстой“ новый капельмейстеръ г. Палиевъ, увѣренно и съ темпераментомъ, но безъ надлежащей тонкости передавшій сложную партитуру Римскаго-Корсакова.

А. Холодный.

* * *

Театръ Пассажъ. „Всего по trochu“, какъ пишутъ теперь въ анонсахъ о благотворительныхъ вечерахъ и концертахъ, имѣется въ опереттѣ г. Якоби „Сибилла“, переведенной весьма успешно г. В. Травскимъ и поставленной для открытія лѣтняго сезона въ театрѣ б. Сабурова. Довольно занятный, хотя и трафаретный сюжетъ, съ превращеніемъ, конечно лишь на время, пѣвички Сибиллы въ австрійскую принцессу, въ цѣляхъ спасенія влюбленнаго въ нее лейтенанта, которому грозитъ арестъ и наказаніе за дезертирство изъ полка. Маленькая доза ревности, испытываемой, на почвѣ происшедшаго недоразумѣнія, всѣми влюбленными парочками, а ихъ въ опереттѣ цѣлыхъ три. И всего меньше хорошей музыки, исчерпывающейся однимъ лишь выходнымъ романсомъ Сибиллы, навѣяннымъ Оффенбаховской „Периколлой“. Но за то маршей и танцевъ, отъ валсера, чардашей и включительно до кэкъ-уокъовъ такъ отбавляй. Хореографія и спасаетъ оперетту. Особенно бойко пляшутъ г-жа Зброжекъ-Пашковская и г. Яронъ, по обыкновенію не щадящій силъ и стараній, чтобы держать въ веселомъ настроеніи хмурую петроградскую публику, и прибѣгающій къ всевозможнымъ чисто акробатическимъ трюкамъ. Не отстаетъ отъ него и г. Кринскій въ роли чрезмѣрно суетливаго и влюбчиваго, какъ всѣ помпадурсы, австрійскаго губернатора, ухаживающаго за антрепренерскою женою, временно занявшей во всемъ этомъ маскарадѣ г. Якоби амплуа примадонны Сибиллы. Роль послѣдней исполняетъ г-жа Тамара. Артистка не безъ излишней доли вульгарности подчеркиваетъ контрастъ между опереточной пѣвицей и „высокопоставленной особою“ и впадаетъ временами въ шаржъ.

Заслуживаетъ полной похвалы г. Радошанскій (принцъ Леопольдъ). Артистъ красиво и умѣло держится въ военной формѣ, со всѣми ея атрибутами, пока не уничтоженными въ австрійской арміи, и успѣшно проводитъ роль принца, слегка флиртующаго съ красивою пѣвицею, но какъ и подобаетъ добродѣтельному супругу, вполне преданнаго и вѣрнаго своей настоящей принцессѣ. Не въ мѣру вымуштрованнымъ военной дисциплиной изображаетъ австрійскаго лейтенанта г. Артамоновъ, въ общемъ, оставляющій хорошее впечатлѣніе.

Вся оперетта идетъ весело, въ живыхъ темпахъ, подъ управленіемъ стараго испытаннаго въ бояхъ опереточнаго „полководца“ г. Гуго Варлиха, волею судебъ вернушагося, согласно французской пословицѣ, къ своей „первой любви“ въ области искусства.

N—o.

* * *

Стоятъ (слѣва направо): Поляковъ, Денисовъ, Юрьевъ, Кургановъ.

2 рядъ: Соколовъ, Калугинъ, Барабановъ, Тиме, Студенцовъ.

3 рядъ: Погорѣлова, Аленева, Мироновъ, Борисовъ.

Исполнители „Царя Эдипа“ въ циркѣ Чинизелли. (На репетиціи).

(Съ фот. С. Глускина).

* * *

Лѣтній Буффъ. Странное наблюдается сейчасъ въ Петроградѣ явленіе: театры, за весьма немногими исключеніями, работаютъ скверно, убытки, какъ было указано въ прошломъ номерѣ, театры несутъ большіе, а въ то же время такого обилія театровъ разнаго сорта, какое наблюдается сейчасъ, раньше никогда небыло. Почти всѣ зимнія помѣщенія въ наступившемъ лѣтнемъ сезонѣ заняты, всюду играютъ сезонныя лѣтнія труппы, открылись обычные лѣтніе театры и функционируютъ различныя театральныя учрежденія, насаждаемая „пролеткультами“. А городъ все пустѣетъ и пустѣетъ, а атмосфера все сгущается и сгущается...

„Лѣтній Буффъ“ открылся при страшномъ холодѣ—единственная уцѣлѣвшая отъ стараго строя традиція (изъ-за холода нѣсколько спектаклей было отменено) и согрѣть публику и актеровъ не могла „пылающая страстью и нѣгой“ „экзотическая“ оперетка „Роза Стамбула“. Актрисы кутались въ мѣха, а г. Антоновъ и г-жа Орлова, въ сценѣ объясненія въ любви, такъ страстно прижимались другъ къ другу, что, казалось, никакія силы не въ состояніи ихъ разъединить, и это было такъ естественно, когда зубъ на зубъ не попадаетъ, что самый отчаянный пуританинъ не увидѣлъ бы тутъ ничего предосудительнаго.

Турецкіе обычаи—по изслѣдованію опереточныхъ ученыхъ—запрещаютъ невестѣ и жениху видѣть другъ друга до свадьбы. Влюбленные объясняются, раздѣленные ширмой. Почему при этомъ проявляется такая жгучая страсть, когда люди другъ друга не знаютъ—это ужъ, повидимому, свойство турецкаго темперамента.

На этой канвѣ и построена пьеса—романъ знатнаго турка Ахмеда Бей (г. Ксендзовскій) и красавицы Гюль, прозванной Розой Стамбула (г-жа Диза).

Музыка Лео Фалля—шаблонно „восточная“, и вся пьеса въ высшей степени „гузикариста“. Декораціи—въ стилѣ „восточныхъ сладостей“.

Г. Ксендзовскій, съ его слащавой манерой пѣнія, купался какъ рыба въ водѣ. Очень эффектна г-жа Диза, весело играетъ даровитый г. Антоновъ, старательная актриса г-жа Орлова.

Центромъ спектакля является балетный дивертисментъ во 2-мъ актѣ съ участіемъ артистовъ Госуд. балета—г-жи Большаковой 1-й и г. Пономарева.

О. К.

Некрологи.

† **М. М. Чупрыниковъ.** Отъ воспаления легкихъ скончался профессоръ Петрогр. консерваторіи Митрофанъ Михайловичъ Чупрыниковъ.

Пройдя превосходную вокальную школу г-жи Лавровской въ Москвѣ, покойный Чупрыниковъ былъ принятъ на Маринскую

сцену, гдѣ выдвинулся благодаря своей музыкальности. Партія Берендея въ „Снѣгурочкѣ“ Римскаго-Корсакова—одна изъ его лучшихъ партій среди многихъ другихъ.

Двадцать лѣтъ кипучей работы въ Маринскомъ театрѣ прошли для его голоса и его самого безслѣдно. Оставивъ окончательно сцену, Чупрыниковъ принялъ въ 1907 г. предложенныя ему преподавательскія занятія въ Консерваторіи. Въ этой новой средѣ покойный оказался вполне на своемъ мѣстѣ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о первомъ мужскомъ квартетѣ, въ которомъ онъ пѣлъ первую теноровую партію, притомъ исключительно превосходно, вынеся вмѣстѣ со своими товарищами по квартету далеко за предѣлы своего отечества славу русскаго искусства.

Изъ учениковъ покойнаго назовемъ—г-жу Талонкину (на Маринской сценѣ) и г. Талмазана.

* * *

† **Н. А. Гусева-Глухарева.** Въ ночь на 22-е мая скончалась Наталья Александровна Гусева-Глухарева, прослужившая на сценѣ 45 лѣтъ. Имя покойной одно время гремѣло въ провинціи и у Корша въ Москвѣ; послѣдніе 18 лѣтъ покойная служила въ Петроградѣ, въ попечительствѣ о народной трезвости.

Русскіе актеры въ Ревелѣ.

Изъ Ревеля возвратился капельмейстеръ Тонни, завѣдывавшій тамъ однимъ изъ большихъ театровъ „Грандъ Марина“ въ продолженіи двухъ лѣтъ, вплоть до занятія Ревеля германцами. Положеніе театральнаго дѣла въ Ревелѣ рисуется, по его словамъ, слѣд. образомъ. Въ началѣ послѣдъ занятія Ревеля нѣмцы относились къ артистамъ дружелюбно, заявили, что разрѣшать безусловно русскіе спектакли, что всѣ театры останутся на прежнихъ началахъ, и артисты могутъ спокойно продолжать спектакли. Однако, спустя уже нѣсколько дней, геръ-лейтенантъ Верманъ, завѣдывающій всѣми военно-полевыми театрами, подъ названіемъ „Feldkino“, заявилъ, что театры будутъ сданы подъ нѣмецкіе спектакли съ просвѣдательной цѣлью, и предложилъ русскимъ артистамъ найти себѣ другое помѣщеніе, устроиться „совмѣстно“ въ одномъ театрѣ и ставить спектакли по очереди, получивъ расчетъ по день своей службы, плюсъ за двѣ недѣли добавочныхъ. Понемногу въ театрахъ стали ставить сначала нѣмецкія

Артистъ московскаго Драматическаго театра г. Фрелихъ (въ пьесѣ „Горсть пепла“), убившій супругу артиста Драмат. театра г-жу Визарову.

Иллюстраціи изъ альбома „Летучая Мышь“, вышедшаго къ 10-лѣтію театра. (Изданіе А. Э. Когана).

Афишная вакханалія.

Самоопредѣлившіеся антрепренеры Россійской федеративной республики давно уже предупредили только что опубликованный декретъ о свободной перемѣнѣ фамилій. Правда, они нѣсколько варіировали тему декрета, осуществивъ его въ примѣненіи къ названіямъ идущихъ у нихъ пьесъ, но гениальная идея коммунистическихъ законодательей осталась незыблемой.

Рухнули гнилыя основы монархическаго строя и вмѣстѣ съ нимъ отошли въ область преданія всякія понятія о цензурѣ, подписи афишъ, скрѣпленныхъ правительственной печатью экземплярахъ пьесъ и другихъ эквивалентахъ одряхлѣвшаго режима.

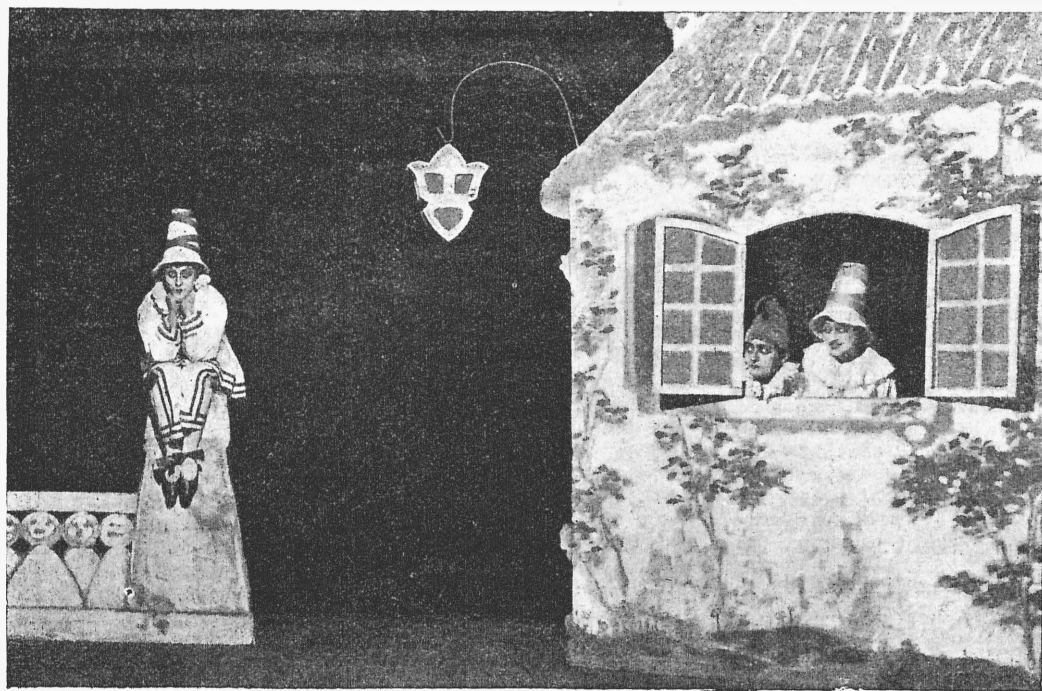
Были сдѣланы попытки регистраціи пьесъ и афишъ, имѣвшія цѣлью предупредить всякія на этой почвѣ злоупотребленія, были изданы и соотвѣтствующія инструкции, но въ жизнь, какъ и слѣдовало ожидать, проведены онѣ не были.

Фактически всякому владѣльцу театральнаго предпріятія Совѣтскаго государства предоставлена нынѣ полная свобода анонсировать объ идущихъ у него спектакляхъ, по собственному усмотрѣнію...

Мели, Емеля!..

Антрепренеры серьезные, само собой разумѣется, не сочли себя вправѣ воспользоваться такой „свободой“ и продолжали, по старому, уважать права автора, но дѣльцы „американской складки“ не приминули учесть всѣ выгоды новаго положенія вещей.

Не преслѣдуя никакихъ „культурно-просвѣтительныхъ“ цѣлей, заботясь единственно о приумноженіи доходовъ, они стали составлять „забористыя“ афиши, рассчитанныя на вкусы современнаго зрителя—„товарища“ всякихъ ранговъ и наименованій.

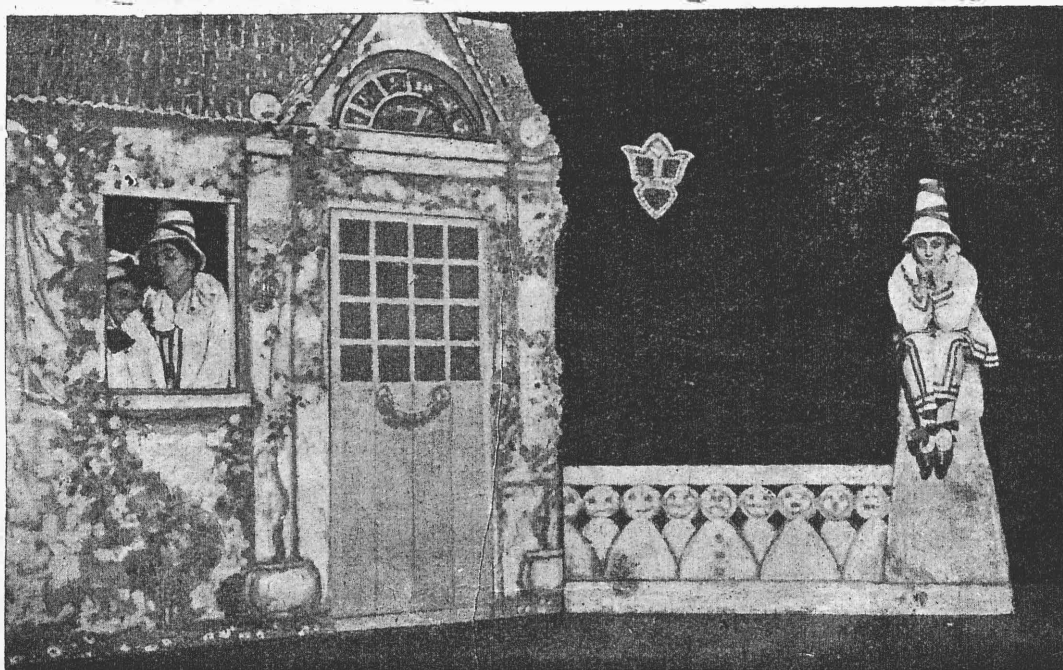
„Въ лунномъ свѣтѣ“. — „Французская пѣсенка“.

картины, гдѣ было кино, а затѣмъ миниатюры, и уже безъ всякихъ церемоній выставляли русскихъ артистовъ, не заикаясь ни о какихъ двухдѣльных добавкахъ. Аристы обратились къ начальнику города за разрѣшеніемъ русскихъ спектаклей. Имъ отвѣтили—о, очень любезно!—что пока еще не устроилась нормальная жизнь, и необходимо подождать съ русскими спектаклями, а черезъ двѣ, молъ, недѣли можно будетъ разрѣшить. Стали ждать. Но, когда кончились двѣ недѣли, то появился приказъ снять всюду русскія надписи и вывѣски и „избѣгать русскихъ разговоровъ“. Конечно, послѣ такого приказа, ясно стало, что разрѣшеніе не получится. Тогда артисты драматическаго театра, Грандъ-Марина и другихъ обратились за разрѣшеніемъ выѣхать изъ Ревеля и взять съ собою свое имущество. Это разрѣшеніе дали. Послѣдними изъ Ревеля выѣхали: драм. артистъ Клячковскій, артистка Казанская и Тонни. Съ 20 мая театръ Линеберга переименованъ опять въ нѣмецкій театръ, и туда пріѣхала нѣмецкая драматическая труппа. Съ украинцами было поступлено такъ же, какъ и съ русскими, несмотря на всѣ обѣщанія не запрещать спектакли на малороссійскомъ нарѣччіи.

Въ продовольственномъ отношеніи было также неважно: первыя двѣ недѣли не выдавались никакіе продукты, а затѣмъ начали выдавать $\frac{1}{3}$ фунта хлѣба на два дня, $\frac{1}{4}$ фунта рису на мѣсяцъ и т. д.

„Славянину кажется, что его посадили въ желѣзные тиски и постепенно любезно сдавливаютъ, пока совсѣмъ не задушатъ. Въ такомъ угнетающемъ состояніи я выѣхалъ изъ Ревеля, промытарствовавъ около пяти дней въ дорогѣ, то пѣшкомъ, то въ скотскихъ вагонахъ, пока наконецъ не попалъ въ Россію“—такъ закончилъ Тонни свое повѣствованіе...

Посвящаемъ этотъ очеркъ поклоннику „интернаціональнаго театра“, товарищу Мейерхольду...

„Въ лунномъ свѣтѣ“. — „Французская пѣсенка“.

На свѣтъ Божій появились пьесы подъ такими названіями, отъ которыхъ краска стыда заливала привыкшее не смущаться лицо пожарнаго.

Я говорю, конечно, о порнографическихъ „титлахъ“, которыми такіе антрепренеры или режиссеры стали украшать афиши, совершенно не считаясь ни съ желаніемъ автора, ни съ соотвѣтствіемъ заглавія съ содержаніемъ пьесы.

Что имъ Гекуба?..

„Первыя ласточки“ этого рода появились въ провинціи. Пользуясь создавшейся обстановкой, обезпечивающей имъ до поры до времени полную безнаказанность, Царевококшайскіе и Елабугинскіе антрепренеры начали творить вещи совершенно невѣроятныя.

Они не только произвольно мѣняютъ названія пьесъ, но подвергаютъ такой же перелицовкѣ и фамиліи авторовъ или переводчиковъ.

Послѣднее несомнѣнно производится исключительно въ цѣляхъ уклоненія отъ платежа авторскаго гонорара, кому бы то ни было вообще, или, въ пущемъ случаѣ, отчисленія такового въ пользу новоявленныхъ драматурговъ, въ лицѣ самого антрепренера или, буде онъ настолько малограмотенъ, что тонкостей авторскаго права не постигаетъ, то мѣстнаго режиссера.

Такъ, въ одномъ изъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ, весь репертуаръ оперной труппы за цѣлый сезонъ, при чуть не ежедневной перемѣнѣ спектаклей, шелъ исключительно въ переводахъ главнаго режиссера, чловѣка возраста почтеннаго, доселѣ никогда и ничѣмъ себя „по письменной части“ не проявлявшаго.

Все свое „творчество“ этотъ „начинающій авторъ“ ограничивалъ тѣмъ, что мѣнялъ названія пьесъ и гордо подписывалъ ихъ своей фамиліей.

Агенты Союза и Общества принимали энергичнѣйшія мѣры къ уловленію талантливаго драматурга, но онъ ни къ чему не привелъ и пока что сей почтенный дѣятель продолжаетъ безнаказанно продолжать свою плодотворную дѣятельность.

Болѣе чистоплотные антрепренеры ограничиваются соблюденіемъ своихъ коммерческихъ интересовъ, не посягая на чужую собственность.

„Буржуазныя“ названія пьесъ, по ихъ мнѣнію, устарѣли и повелительно требуютъ замѣны ихъ новыми, „демократическими“.

Приведу нѣсколько примѣровъ:

Въ большомъ театральномъ центрѣ, недалеко отъ Петрограда, совершенно невинный по существу фарсъ „Душки военные“ шелъ, по совѣту режиссера, подъ новымъ названіемъ... „Все дѣло въ штанахъ“...

Авторъ его былъ не мало сконфуженъ, когда ему пришлось получить гонораръ за такую порнографическую комбинацію, о которой онъ, конечно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія...

Въ другомъ—шла пьеса „Не тяни козла...“, конечно, именующаясь въ оригиналѣ совершенно иначе.

Въ третьемъ—поставили спектакль „для взрослыхъ“, въ бравъ для этого фарсъ „Резиновый мужъ“...

И т. д., и т. д.

L'appetit vient en mangeant.

Провинціальныя спекуляціи на „демократизацію“ пьесъ сообразили и нѣкоторыхъ столичныхъ антрепренеровъ театровъ легкаго жанра, среди которыхъ, въ послѣднее время, наблюдается все больше и больше послѣдователей новаго „свободнаго ученія“.

Какъ, напр., назвать поступокъ нѣкоего московскаго антрепренера, умудрившагося окрестить со вершено безобидную комедію-шутку „Шутки Теодора“ такимъ грязнымъ, похабнымъ заголовкомъ, какъ... „Ну, и шутка у Теодора!...“

А вѣдь эта „сенсационная“ пьеса украшала на афишахъ стѣны домовъ Бѣлокаменной чуть ли не двѣ недѣли подрядъ, въ началѣ текущаго мая!

„Предпримч. и энергичный“ московскій антрепренеръ въ одиночествѣ, конечно, не останется...

„Товарищъ по ремеслу“ у него найдется сколько угодно!..

Правда, грѣшны въ погонѣ за забористыми названіями пьесъ и нѣкоторые авторы, довольно легкомысленные по части про-

фессиональной этики, но „уклоны“ ихъ, во всякомъ случаѣ, въ большинствѣ случаевъ, не переходятъ границъ допустимаго, да и охраняющія авторскія права общества опредѣленно не включаютъ въ каталогъ пьесъ съ явно рискованными заглавіями.

Что же касается свободной „номенклатуры товара“, практикуемой антрепренерами, то таковую необходимо пресѣчь въ корнѣ.

Союзъ и Общество драматическихъ писателей должны немедленно принять къ сему самыя активныя мѣры.

Л. Пальмскій.

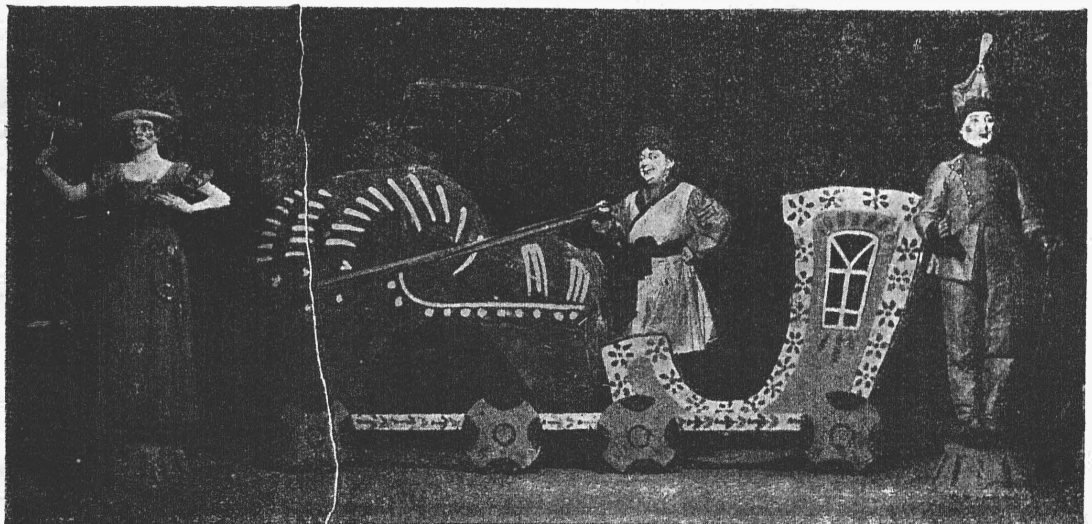
Въ Союзѣ драматурговъ.

Драматурги собираются рѣдко, но зато надолго—вотъ уже четвертое „продолженіе“ общаго годового собранія, и еще хватить на одинъ разъ. Несмотря на малочисленность собраній—членовъ Правленія всегда больше просто членовъ союза, продолжаютъ страстные споры, особенно бурные при обсужденіи вопроса о возобновленіи силы конвенціи съ нѣмцами.

Предложеніе ревизіонной комиссіи, чтобы засѣданія Правленія были открытыми для членовъ союза, причемъ члены не участвуютъ въ преніяхъ, но могутъ свое мнѣніе высказать на особомъ засѣданіи Правленія, назначенномъ специально для этой цѣли однажды въ мѣсяцъ, отвергается общимъ собраніемъ. Въ дѣятельности Правленія, говорили члены Правленія,—конечно, нѣтъ тайнъ, которыя оно хотѣло бы скрывать отъ членовъ Оююза, но у самихъ членовъ Союза и др. лицъ, имѣющихъ дѣловыя сношенія съ союзомъ, часто бываютъ совершенно интимнаго свойства обстоятельства, связанныя съ матеріальнымъ, общественнымъ и семейнымъ положеніемъ, которыя они, доворяя тѣсной коллегіи членовъ правленія, никоимъ образомъ не желали бы предавать болѣе широкой огласкѣ. Съ другой стороны, и самая дѣятельность Правленія была бы лишена необходимой планомѣрности и послѣдовательности, если бы Правленію пришлось выслушивать и принимать во вниманіе, хотя бы одинъ разъ въ мѣсяцъ, разнообразныя мнѣнія отдѣльных членовъ союза, случайно посѣщавшихъ засѣданія Правленія и систематически вовсе не ознакомившихся съ существомъ и обстоятельствами всѣхъ дѣлъ союза въ совокупности. Правленіе было бы лишено возможности спокойно и сосредоточенно работать, что неблагоприятно отразилось бы на результатахъ его дѣятельности. Такой порядокъ, или вѣрнѣе безпорядокъ, вещей окончательно расшаталъ бы дѣятельность Правленія и лишилъ бы ее всякой устойчивости.

Еще большую и совершенно неожиданную страстность вызвалъ поднятый П. Южнымъ вопросъ о расширеніи музея, съ увеличеніемъ ассигновки на него. И правленіе и часть членовъ союза поддерживали это предложеніе. Но Гр. Ге возсталъ противъ музея, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынче, когда собирается дескать всякій хламъ. Музей хорошъ, когда онъ учреж-

Иллюстраціи изъ альбома „Летучая Мышь“.

„Русскія игрушки Посада Сергіева“.

Труппа театра „Летучая Мышь“.
(Чтение новой пьесы).

дается широко, миллионерами, въ родѣ Бахрушинскаго; какое же значеніе могутъ имѣть чьи нибудь калоши и даже витрина Косоротова или связка рукописей Гр. Ге, которую возьмутъ для музея у его родственниковъ и пр. и пр. В. Евдокимовъ заявилъ по адресу Гр. Ге, что онъ, Евдокимовъ, не смѣшиваетъ музей съ прихожей и полагаетъ, что перо Пушкина, всякій предметъ, напоминающій о великихъ людяхъ искусства, какъ реликвія навѣваетъ очищающія душу воспоминанія. И. Н. Потапенко заявилъ, что его мало ослѣпляетъ блескъ бахрушинскаго музея, гдѣ все построено на власти капитала только облагоустроеннаго красивымъ влеченіемъ къ искусству. Нѣтъ, музей Союза долженъ быть интимнымъ, его роль совершенно иная и мизерность средствъ не должна шокировать. И. Н. Потапенко поддержалъ мысль П. Южнаго о томъ, что, дѣйствительно, надо возвратиться на старый путь собирательства, съ котораго и начался музей союза. П. Южный напомнилъ, что зачатъ музей былъ изъ архива журнала „Театръ и Искусство“, затѣмъ обращались къ членамъ союза и отбирали у нихъ цѣнные въ какомъ либо смыслѣ предметы, Собраніе признало необходимымъ увеличить ассигновку на музей до 1½ т. руб.; кромѣ того, увеличена на 2.000 р. ассигновка на библіотеку и рѣшено открыть ее для пользованія членами союза, съ выдачей книгъ на домъ, кромѣ рѣдкихъ и особенно цѣнныхъ; библіотека-читальня будетъ открыта по вечерамъ, на 2—3 часа, въ помѣщеніи союза или ежедневно или три раза въ недѣлю.

Вопросъ о возобновленіи литературной конвенціи съ Германией оказался столь же злободневнымъ и вызвалъ принципиальные споры, какъ и тогда, въ началѣ войны, потому что ничто, собственно, не измѣнилось, и нѣмцы сейчасъ еще большіе враги наши, чѣмъ были тогда. Прежде они все-таки вѣрили въ физическую силу Россіи, теперь же просто презираютъ насъ и всячески умаляютъ и силу и достоинство страны. Исходя изъ этихъ посылокъ, но считаясь съ обязательнымъ для исполненія Брестскимъ договоромъ, Правленіе Союза защищало свое предложеніе принять къ свѣдѣнію и исполненію акты, вытекающіе изъ договора, но исключенныхъ изъ Союза 24 нѣмецкихъ авторовъ не возобновлять механически, но принимать вновь на общемъ основаніи, по баллотировкѣ и при отдѣльномъ заявленіи каждого изъ желающихъ вступить въ Союзъ. На собраніи указывалось, что иначе, если восторжествуетъ предложеніе одной группы, возглавляемой Гр. Ге,—не признавать позорнаго брестскаго мира и правъ нѣмецкихъ драматурговъ не охранять—Союзъ будетъ сопричисленъ къ лику „контръ-революционныхъ“ организацій и можно ожидать визитовъ красноармейцевъ. Но самымъ

острымъ, вызвавшимъ не только полемику, но и словесныя оскорбленія, оказалось предложеніе П. Южнаго совершить хотя бы теперь, послѣ 4 лѣтъ, „актъ покаянія“ по отношенію къ тѣмъ нѣмецкимъ драматургамъ, которые въ началѣ войны, въ пылу шовинизма, были огуломъ, безъ разсмѣрнѣнія вины каждаго изъ нихъ,—исключены изъ Союза, наказаны по древне-еврейскому закону,—до седьмого колѣна, какъ „козлы отпущенія“,—за грѣхи всего народа, Вильгельма, Гинденбурга и нѣмецкаго воинства. Необходимо возстановить попранныя права невинныхъ нѣмецкихъ драматурговъ, безъ всякой баллотировки, и исключить только тѣхъ, которые, подобно Гауптману, на котораго указалъ Гр. Ге, запятнали себя позорными, полными чловѣконенавистничества, выступленіями противъ Россіи. Б. И. Бентовинъ вспомнилъ о гениальномъ русскомъ безумцѣ Достоевскомъ, проповѣдующемъ сладость покаянія, и заявилъ, что онъ не понимаетъ русской интеллигенціи, которая любитъ каяться... Между В. Евдокимовымъ и Гр. Ге произошла словесная дуэль. Первый, высказавши свое благоговѣніе передъ Гауптманомъ, какъ гениальнымъ учителемъ-художникомъ, отмѣтилъ также, что невозобновленіе конвенціи и вообще разрывъ съ нѣмецкими драматургами невыгоденъ и съ матеріальной точки зрѣнія и для нихъ и для насъ. Гр. Ге заявилъ, что онъ „не продаетъ своей души за тридцать сребренниковъ!“ В. Евдокимовъ:—Но продадите за шестьдесятъ!—Вы сума сошли!—раздается патетическій голосъ Гр. Ге. Предсѣдательствующій И. Г. Яронъ успокаиваетъ страсти.

Послѣ долгихъ, столь же страстныхъ дебатовъ, автору отдѣльнаго мнѣнія, члену правленія В. Азову, дается заключительное слово. В. Азовъ, отстраняя такихъ защитниковъ его предложенія, какъ П. Южный, вызывающій о „покаяніи“ передъ обиженными нѣмецкими драматургами, полагаетъ, что его отдѣльное мнѣніе все-таки не поколеблено. Тѣмъ не менѣе, собраніе принимаетъ слѣдующую резолюцію, предложенную Правленіемъ:

„Общее собраніе принимаетъ къ свѣдѣнію возстановленіе дѣйствій русско-германской конвенціи и къ исполненію всѣхъ послѣдующія по сему возстановленію мѣропріятія, въ ряду коихъ и пріемъ на общихъ основаніяхъ нѣмецкихъ авторовъ, какъ новыхъ, такъ и выбывшихъ по постановленію чрезвычайнаго общаго собранія отъ 7 сентября 1914 г.“

В. Азовъ заявляетъ, что онъ подаетъ отдѣльное мнѣніе, уже какъ членъ союза и участникъ общаго собранія.

Слѣдующее засѣданіе, вѣроятно, заключительное, состоится 2 іюня, въ 2 ч. дня.

Актеръ и его рецензія.

Между газетнымъ листомъ, между черными буквами, оттиснутыми на шероховатой бумагѣ и театромъ, вѣрнѣе актерами—существуетъ удивительное взаимоотношеніе. Никакая мѣрка логическихъ категорій, никакіе законы причинной связи, логическаго слѣдствія или функциональной послѣдовательности не смогутъ объяснить связь этихъ разныхъ ипостасей одного и того же дѣйствія. О рецензентѣ и актерѣ, о театральномъ критикѣ и театрѣ,—писалось много. Упрекали рецензентовъ, упрекали актеровъ, защищали то тѣхъ, то другихъ, но, кажется, до сихъ поръ еще не найдено исчерпывающее объясненіе этимъ хотя и связаннымъ, но конфликтнымъ спутникамъ.

Русскій рецензентъ,—въ массѣ,—существо, обязанное своимъ появленіемъ мощной суммѣ нагроможденныхъ недоразумѣній,—и мнѣ понятна, иногда „информальная“, ненависть актера къ рецензенту. Актеръ—пусть даже не талантливый—добросовѣстно изучаетъ свою роль, поетъ, играетъ, декламируетъ, проявляя максимальную дозу отпущеннаго Богомъ дарованія; но вотъ приходитъ странный человѣкъ, оставившій для бесплатнаго рецензентскаго кресла зубо-врачебный кабинетъ или конторскую стойку, приходитъ, исполненный мрачной „апперцепціи“, исполненный отъявленнаго пессимизма и начинаетъ ставить актерамъ отмѣтки, покровительственные комплименты и небрежныя порицанія.

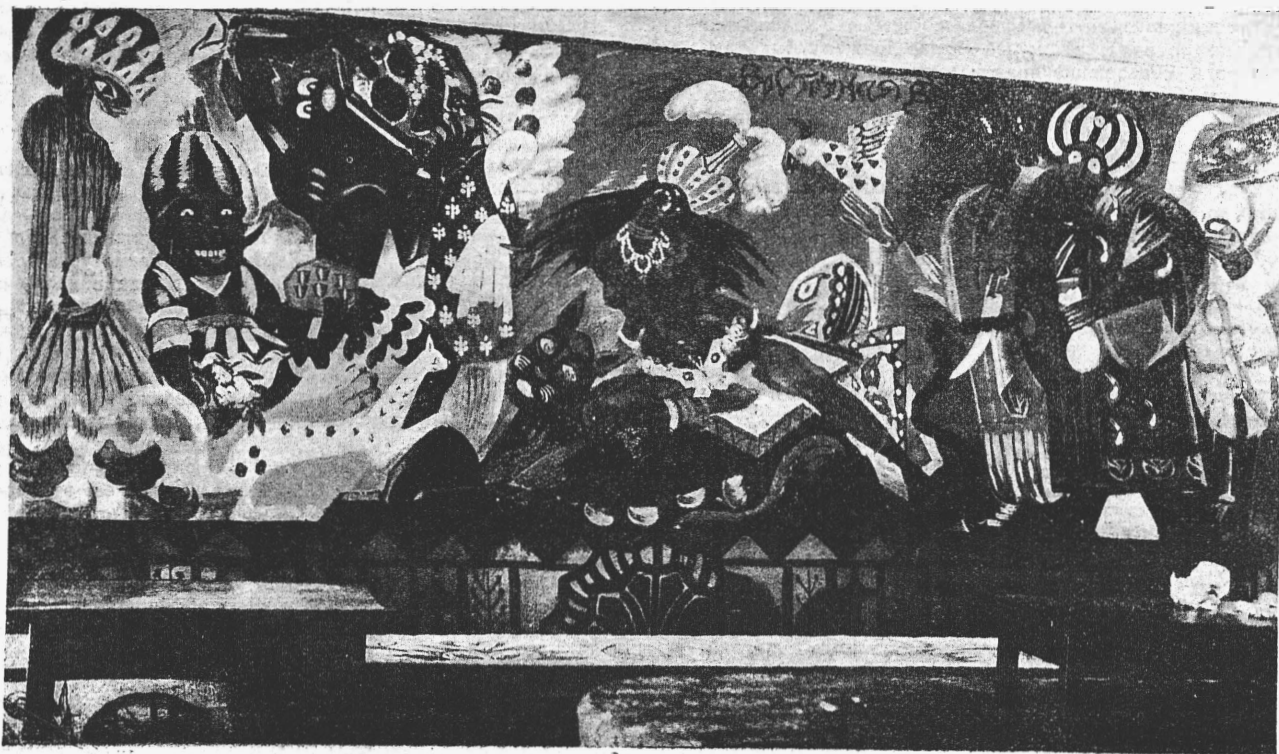
Русскій рецензентъ, большею частью, комплектуется изъ самыхъ разнообразныхъ, никакимъ внутреннимъ единствомъ не связанныхъ, группъ. Конечно, драматическій рецензентъ не всегда дантистъ; я не настаиваю на обязательномъ установленіи причинной зависимости между пломбированіемъ зубовъ и театральными рецензіями. Но если даже рецензентъ и не всегда дантистъ, то, во всякомъ случаѣ, мужчина часто чуждый и театру

и искусству вообще. Оставимъ столичную печать; провинціальная газета почти цѣликомъ состоитъ изъ безграмотныхъ невѣждъ, получающихъ инвестиру публикуцистическихъ оцѣнокъ только силой повальной безграмотности и повальнаго невѣжества русской провинціи. Театру же въ этомъ отношеніи особенно не повезло. Если о политикѣ, объ иностранной жизни, о партійныхъ дразгахъ пишутъ люди еще чуть чуть грамотные, если черниговскіе Рошфоры и новозыбковскіе Гардены хотя бы просматриваютъ столичныя газеты, то мѣстные рецензенты—большей частью состоятъ изъ озлобленныхъ невѣжественныхъ или полтиннично-продажныхъ дикарей.

Но сила печати велика. Корявое двадцатистрочіе уѣзднаго рецензента рождаетъ въ актерской семьѣ и слезы, и радость, и буйное ликованіе, и безысходную печаль. Плохой рецензентъ создаетъ плохого актера; сцена, зависящая отъ газетной оцѣнки, рождаетъ удивительные экспонаты рабства, лакейства и безнравственности. Актеръ унижается; актеръ заискиваетъ передъ всеильнымъ рецензентомъ; актриса расточаетъ любезности, и, при нѣкоторой легкости театральнаго нравовъ, эта любезность превращается въ особый, такъ сказать, „ясакъ“, въ особую натуральную подать, которая подносится выѣзжающему на „полюдьѣ“ рецензенту. Рецензентъ становится бальваномъ счастья. Актеръ на послѣдніе гроши кормитъ рецензента сытными обѣдами; актриса снабжаетъ его высшими радостями жизни; а дѣловой антрепренеръ, человѣкъ конторской логики и рублевой психологіи, старается разыскать якобы оброченнаго рецензентомъ пятидесятирублевую бумажку. Счастливый рецензентъ становится тираномъ театра; Тиверій изъ какого нибудь „Курской почты“ держитъ въ трепетѣ актерскій сенатъ.

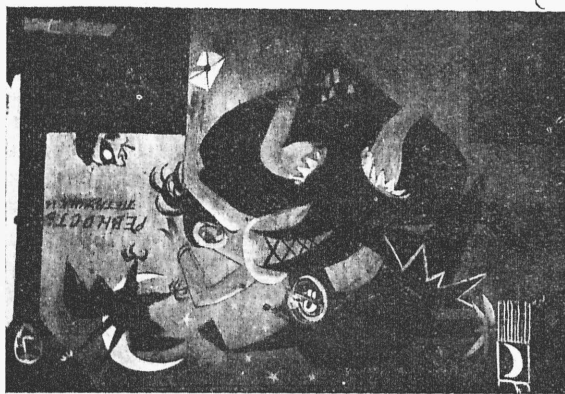
Итакъ, рецензентское сословіе обижаетъ актеровъ? Создаетъ для нихъ тягостную кабалу? Недобросовѣстно пользуется „своей властью“

КАБАРЕ „ПЕТРУШКА“.

„Восточная Венера“. (Роспись стѣнъ худ. Радакова).

Кабаре „Петрушка“.

„Ревность Петрушки“. (Роспись стѣнъ худ. Радакова).
(Съ фот. С. Глускина).

Увы, это только видимость, только слѣдствие, а внутреннее, а причина лежитъ совсѣмъ не въ рецензентахъ.

Русскій театръ самъ укрѣпилъ безсмысленную традицію личныхъ оцѣнокъ, и съ незапамятныхъ временъ рецензентъ сталъ писать не критику, а афишное перечисленіе.

...Поль де Сень-Викторъ, этотъ удивительный стилистъ, „Донъ-Жуанъ фразы“—въ свое время показалъ, какъ надо писать о театрѣ. Сень-Викторъ не убѣждалъ, не доказывалъ, не мудрствовалъ. Онъ горѣлъ, разсыпалъ брилліанты удивительныхъ словъ, сверкающихъ метафоръ и необычайныхъ сравненій; его рецензіи были гимнами, возвышенными, окутанными красотой и вкусомъ подлинной эстетичности. Сень-Викторъ старался получить отъ пьесы впечатлѣніе, и перебросить его въ рецензію, въ картинной, образной формѣ, онъ часто дѣлаетъ лирическія отступленія, и въ этихъ отступленіяхъ, иногда не чуждыхъ риторической декламации, Сень-Викторъ—по своему, неподражаемъ. Сень-Викторъ пишетъ о пьесѣ, и даетъ читателю такой шедевр импрессионизма, такой лиризмъ и благородство художественной декламации, что даже сейчасъ, почти черезъ полвѣка,—его театральныя рецензіи сохраняютъ интересъ. Вы можете опустить имена современныхъ актеровъ, вычеркнуть нѣсколько десятковъ строкъ, требующихъ историко-театральнаго комментарія,—и статья, блестящая, пьянящая вязью красивыхъ словъ,—не теряетъ отъ времени ни смысла, ни художественнаго интереса.

Какъ умно писалъ Францискъ Сарсэ! Этотъ „человѣкъ театра“, совершенно чуждый пошлыхъ умствованій и безграмотной белиберды, облеченной въ суконную форму глупо-мудрыхъ иностранныхъ словечекъ, практикуемой у насъ Мейерхольдомъ или Евреиновымъ,—Сарсэ писалъ удивительныя статьи о театральномъ дѣйстви, объ актерахъ, выясняя специфическую природу театральнаго искусства, отличающаго сцену отъ романа, эпоса или лирики.

Такіе „рецензенты“ нужны и актеру, и публикѣ. Они не занимаются схоластическими комментаріями, они не пишутъ къ пустяковому сценическому ералашу многострочныхъ глосей; но они ощущаютъ театръ, и въ своихъ статьяхъ прекраснымъ языкомъ передаютъ самое существенное: впечатлѣніе. Они отыскиваютъ въ театральномъ дѣйстви лучезарныхъ исполиновъ и благородныхъ гигантовъ; вмѣсто пошлой манеры рецензентскихъ отмѣтокъ, они научаютъ и актера и публику; они—честные дифирамбисты театра.

Русскому актеру, конечно, не нуженъ ни Сень-Викторъ, ни Сарсэ. Русскій актеръ видитъ въ газетѣ, въ театральной рецензіи не „становленіе“ художественной критики, а средство личной саморекламы, личного восхваленія. Для него, въ массѣ чуждаго искусства,—рецензія, написанная въ манерѣ ну хотя бы Сень-Виктора, лишилась бы самыхъ существенныхъ, удовольствіе доставляющихъ, чертъ. Когда безграмотный пошлякъ, подвизающійся на столбцахъ какой-нибудь „Петроградской газеты“, восторженно описываетъ любимый борщъ популярнаго актера, когда рецензентъ, уподобляющійся патетическому лакею,—фантазируетъ о необычайной кражѣ необычайныхъ брилліантовъ у альковной примадоны садоваго театра,—актерское сердце наполняется восторгомъ и радостью. Вѣдь актеръ такъ любитъ опубликованіе пошлостей изъ своей пошлой жизни. Актеръ даже фотографируется такъ, какъ никогда не будетъ фотографироваться ни одинъ уважающій себя человѣкъ. Портретъ актера всегда производитъ впечатлѣніе пошлое и даже безнравственное. „Миньонъ“ Генриха III или „мимъ“, увеселяющій распутнаго патриція,—должны были такъ позировать, если бы въ ихъ время существовала фотографія. Актеръ стремится запечатлѣть свою фizioномію съ широкой улыбкой, съ безпокойной ласковостью взгляда, въ напряденной, неестественной позѣ. Актеръ стремится прочитать подъ своимъ портретомъ пошленькій текстъ, гласящій, что изображенный здѣсь—извѣстный бастъ такой то, или знаменитый первый любовникъ такой то отдыхаютъ въ горахъ Кавказа... Фотографія и комплиментная подпись къ ней замѣняютъ для актера самую подробную, самую продуманную рецензію. И въ рецензіи актеръ не ищетъ того импрессионизма, который указалъ бы и публикѣ и актеру нѣкій жертвенный путь пониманія театра. Нѣтъ,—бритый человѣкъ ищетъ только упоминанія своей фамиліи; и для него рецензія построена на двухъ модальностяхъ: „хвалять“ или „ругаютъ“.

Вотъ отсюда, изъ пошлости актерской психологіи, возникла отвратительная традиція русской рецензіи,—либо служить пасквилемъ, либо пошлымъ комплиментомъ. Не рецензенты создали этотъ похабный стиль выставленія отмѣтокъ въ газетномъ кондуитѣ, не печать навязала эту отвратительную форму критики театру, а наоборотъ, беззаботная театральная пошлость и рекламная закулисная зависть,—вызывали, создали, навязали прессѣ,—подобное явленіе.

Только тогда русская рецензія превратится въ критику, только тогда появится у насъ нынѣ столь рѣдкій критическій импрессионизмъ,—когда сцена изъ муравейника пошлости превратится въ нѣкое подобіе серьезнаго эстетическаго учрежденія. Только тогда безпристрастный критикъ смѣетъ написать, что онъ „думалъ о ваяніи, глядя въ театрѣ на Гамлета“, когда этотъ Гамлетъ не будетъ обѣгать редакціонныя пріемныя, не будетъ егозливо разговивать саморекламные бюллетени, не будетъ фотографироваться въ позахъ кокотки и старательно обхаживать бульварнаго репортера на предметъ комплиментнаго пятистрочія.

„Рецензентъ“ сдѣлается критикомъ только тогда, когда бритый человѣкъ сдѣлается артистомъ.

Бор. Мирскій.

Театръ „Пассажъ“.

„Сибилла“ (г-жа Тамара и г. Радошанскій).
(Съ фот. С. Глускина).

Замѣтки.

Петербургъ сейчасъ покрытъ, и все больше покрывается маленькими театриками, кабаре, музыкx-холлами и т. п. „Работаютъ“ они всѣ превосходно—напримѣръ, какъ рассказываютъ въ театральныхъ кругахъ, нѣкій Гиммельфарбъ, антрепренеръ „Павильонъ де Пари“, имѣетъ ежемѣсячно 80.000 руб. прибыли. Кабаре „Би-ба-бо“ дѣлаетъ прекрасныя дѣла. Бенефисъ „любимца публики“, „конферансье“ Курихина, далъ что-то 12.000 руб. и т. д. Открылся недавно такой артистическій уголокъ „Петрушка“, устроенный художникомъ Радаковымъ и „Колей Петеромъ“, популярнымъ молодымъ режиссеромъ, рассказчикомъ и пр.,—и тоже переполненъ. Я надѣялся быть тамъ въ первый разъ. Очень мило. Передѣлано помѣщеніе „кабаре“ изъ кухни. Радаковъ расписалъ смѣшными карикатурами стѣны, плафоны, двери, играютъ два-три музыканта, что-то рассказываютъ, кто-то танцуетъ. Шумно, весело... Подаютъ отличное кофе, и жизнь бьетъ ключемъ. А на Петроградской сторонѣ собираются открыть кабаре уже безъ всякой сцены—а такъ, чтобы играли, плясали и пр. среди самой публики.

Этотъ успѣхъ маленькихъ театриковъ и кабаре, густо сѣтью опутавшихъ городъ, любопытно сопоставить съ полнѣйшимъ проваломъ и неуспѣхомъ театровъ. Въ опереточныхъ театрахъ, и то бываетъ пусто, а о драматическихъ (кромѣ чисто народныхъ) и говорить нечего. Разумѣется, огромное значеніе имѣетъ революція, освободившая душу, такъ сказать, отъ затворническаго состоянія, погнавшая человѣка на улицу, въ народъ. Свобода политическая, несомнѣнно, отзывается на свободѣ общенія, и монмартскіе кабачки—это продуктъ республиканской Франціи, чѣмъ они отличаются отъ тяжелыхъ überbrettл Берлина. Но не все въ этомъ. Есть еще причина чисто театральнаго свойства, породившая этотъ огромный успѣхъ отдѣльных „номеровъ“, какъ принято выражаться на спеціальномъ жаргонѣ, и въ тоже время неуспѣхъ сложнаго театра,—театральной кооперации, какимъ является современный театръ.

Дѣло въ томъ, что въ искусствѣ идея коллектива—эта модная социалистическая идея—уже выдохлась и повергла въ разочарованіе. Гоненіе на индивидуальность, являвшееся лозунгомъ театра въ послѣдніе годы, принесло свои плоды. Сначала это показалось занима-

тельнымъ—маршированіе театра одной шеренгой. Теорія, рабски слѣдующая за практикой, придумала отличное объясненіе: „Ансамбль“, „диктатура режиссера“ и пр.—все это заслонило въ театрѣ главное: актера. Репертуаръ сочинялся и выискивался тоже такой: сложный, массовый, коллективистскій.

Конечно, въ такой концепціи театра, который всегда, въ большой или меньшей степени, былъ сложнымъ сотрудничествомъ, много вѣрнаго и истиннаго, но мы перемахнули съ этими идеями въ крайность, какъ перемахнули съ ними въ области социальныхъ утопій. Актера задушили; ансамбль превратился не въ созвѣздіе талантовъ, а въ гладкую отшлифованную посредственность. И режиссура пошла по такому легчайшему пути—шлифовки мягкаго, податливаго матеріала рыхлой посредственности вмѣсто того, чтобы гранить самородные, тугіе, крѣпкіе самоцвѣтные камни дарованій. Коллективизмъ есть сѣрость; гармонія же индивидуальныхъ волей—высшая точка достижений. Театръ сталъ сѣрой, скучной мастерской.

Эти „номера“ и кабаре—освобожденіе артистической индивидуальности. Въ гимельфарбовскихъ музико-холлахъ, лишенныхъ даже тѣни какого либо художественнаго руководства и признака какой либо объединяющей идеи, есть, однако, одна прекрасная черта: каждый „номеръ“ дѣлаетъ свое дѣло наилучшимъ для себя образомъ, и притомъ онъ ничѣмъ, кромѣ собственной воли, неограниченъ. Поэтому онъ проявляетъ все, что въ немъ есть наиболѣе яркаго и интереснаго. Поэтому онъ и получаетъ наибольшее вознагражденіе, а публика воспринимаетъ отъ него максимумъ возможнаго удовольствія. Получается, разумѣется, пѣль-мѣль, мѣшанина, узорчатая пестрядь, рядъ калейдоскопическихъ впечатлѣній, въ общей суммѣ не дающихъ ничего ни значительнаго, ни длительного. Но безъ сомнѣнія, это не скучно и занимательно.

Въ переводѣ на языкъ цифръ, это—80.000 руб. прибыли въ мѣсяцъ для нѣкоего Гимельфарба и 6500 р. въ мѣс. жалованья, получаемаго, напримѣръ, Курихина. Конечно, при такихъ гонорахъ, Курихинъ, актеръ, несомнѣнно, даровитый, погибъ для театра, а гимельфарбовскія 80 тыс. погибли для кассы сложнаго

Театръ „Пассажъ“.

„Сибилла“ (Пуарэ — г. Яронтъ).
(Рис. г. Холмскаго).

и значительнаго художественнаго предпріятія. Все труднѣе и труднѣе становится театральное дѣло... Мы расплачиваемся теперь за многое, и между прочимъ, за дешевку коллективистскаго „производства“, которымъ насъ такъ душили много лѣтъ...

Кстати, о кабареѣтнхъ театрахъ. На-дняхъ вышелъ въ изданіи „Солнца Россіи“ (А. Э. Когана) юбилейный выпускъ по случаю десятилѣтія „Летучей Мыши“ Н. Ф. Баліева. Текстъ написанъ Н. Е. Эфросомъ, рисунки сдѣланы великолѣпно, и вообще все изданіе можно назвать „роскошнымъ“, а по нынѣшнимъ цѣнамъ, пожалуй, и недорогоимъ (15 р.). Авторъ очерка очень много удѣляетъ вниманія тому періоду въ жизни „Летучей Мыши“, когда это учрежденіе представляло замкнутый уголокъ, въ которомъ царили веселость, импровизація и остроуміе. Я тамъ въ тѣ поры не бывалъ, вина, меда не пивалъ, такъ что ни по усамъ не текло, ни въ ротъ не попадало—вѣрю на слово. Не могу не согласиться съ бар. Н. В. Дризенемъ („Об. Театр.“), что самое интересное въ „Летучей Мыши“—это самъ Н. Ф. Баліевъ, безспорно, находчивый, неутомимый и дѣятельный кабареѣтистъ и конферансье. Вообще, насколько я знакомъ съ „Летучей Мышью“, этотъ театръ-кабаре представляется мнѣ учрежденіемъ дуалистическимъ, и что въ немъ интересно (на мой скромный взглядъ), то есть истинное кабаре, а что мало интересно, то есть театр. Отдѣльные „номера“—и самъ первый среди равныхъ, Н. Ф. Баліевъ,—бывали очень занимательны и веселили публику, а иногда даже могли доставить и художественное удовольствіе. Но и Н. Ф. Баліевъ, и особенно матушка Москва такъ загипнотизированы фабрикой театрального коллективизма К. С. Станиславскій и К⁰, что вполне понятно стремленіе повести „Летучую Мышь“ на дорогу сложнаго соборнаго театрального созиданія. И здѣсь, насколько я ознакомился съ дѣятельностью „Летучей Мыши“, было много бутафорской рачительности, отличной художественной орнаментики, изысканной постановочности, и едва ли много вдохновенія и сценической выразительности. Театральная часть „Летучей Мыши“ свелась, главнымъ образомъ, къ инсценировкѣ, т. е. къ отеатраленію не-театральнаго. Если угодно, это и есть главная отличительная черта этого театра, пожалуй, его главная оригинальность. Рѣшительно въ природѣ нѣтъ ничего, что нельзя было бы инсценировать въ „Летучей Мыши“. Можетъ быть, и логарифмы, и глаголы, а то предметы продовольствованія—что угодно. Это доказываетъ, что здѣсь царство режиссерщины по преимуществу, да иначе и быть не могло, по родственной близости къ московскому Художественному театру. Вотъ я и говорю: надо различать двоякое—кабареѣтное, которое есть артистичность, и инсценировочное, которое есть рабоче-режиссерскій коллективизмъ, и чему невысокая цѣна, даже когда попытки значительны и крупны, тѣмъ паче же, когда онѣ относятся къ жанру *cartes postales*.

Н. Е. Эфросъ вѣрно замѣчаетъ (стр. 46), что появилась „внутренняя тяга“ къ „большимъ вещамъ“. „Дѣти хотятъ непременно быть взрослыми“. „Любимъ Торцовъ непременно хочетъ играть короля Лира; Марья Антоновна—Нору, а Кавальери—пѣтъ въ оперѣ“. „Летучая Мышь“ непременно хотѣла играть большія пьесы, неудержимо тянуло къ нимъ среди большого успѣха въ маленькихъ вещицахъ“.

Авторъ юбилейнаго очерка не скрываетъ явнаго своего разочарованія этими опытами большого въ маленькомъ, а правильнѣе было бы сказать, замѣны индивидуально-артистическаго театрально-коллективнымъ. Случилось то, что, какъ говорится у Пушкина, „я боюсь, среди сраженій ты утратишь навсегда робость милую движеній, прелесть нѣги и стыда...“

Прошу извинить почтеннаго Н. Ф. Баліева, что, иллюстрируя свою общую мысль, я быть можетъ, уклонился отъ юбилейнаго тона, какимъ должно, несомнѣнно, привѣтствовать 10 лѣтіе его милаго и изящнаго театра кабаре. Въ общемъ, „Мышь“ премило прожила свою жизнь, и если не создала ничего безсмертнаго въ своемъ искусствѣ, то граціозныхъ достижений дала не мало. Пусть съ успѣхомъ продолжаетъ свою стремительную жизнь ночной эфемериды на утѣшеніе москвичамъ... Мнѣ бы хотѣлось только сказать, что въ такъ называемомъ „маломъ искусствѣ“ кабареѣтнаго дѣла есть нѣчто великое—когда-вѣнемъ раскрываются крупныя артистическія возможности, которымъ театр коллективной работы, подъ командой театрального фельдфебеля, порой, не даетъ развернуться. И я уже вижу какія то особыя пьесы—монологи съ маленькими диалогическими вставками, когда актеръ зависить исключительно отъ себя, и гдѣ онъ самъ, если и не является авторомъ, то все же творецъ отъ а до з.

Въ театральныхъ „мастерскихъ“ мнѣ бываетъ гораздо скучнѣе, чѣмъ въ театрахъ индивидуальной воли. Повидимому тоже самое испытываетъ и публика. Она рѣшительно отвергаетъ коммунизмъ въ театрѣ. Это непостижимо въ вѣкъ „пролетарскаго искусства“, о которомъ собесѣдуютъ даже въ союзѣ драматическихъ писателей такіе всѣмъ извѣстные пролетарскіе дѣятели, какъ г. Ге, но—это такъ...

Homo novus.

Въ защиту „отсебятины“.

Принято съ негодованіемъ говорить объ актерѣ, прибавляемъ отъ себя слова къ фразѣ автора, а иногда и видоизмѣняемъ структуру фразы. Это, молъ, актеръ не учащій ролей, относящійся съ неуваженіемъ къ автору, не чувствующій его и т. д. Текстъ автора священенъ и его творческій стиль непогрѣшимъ.

По отношенію къ автору вообще впадаютъ въ крайности. Сначала его долгіе годы игнорируютъ, и онъ никакъ не можетъ пристроить свои произведенія; когда-же это ему, наконецъ, удастся, его начинаютъ травить (пресса, закулисные дѣятели и пр.), и лишь попавъ въ категорію „признанныхъ“, онъ становится непогрѣшимымъ, его приглашаютъ на репетиціи, внимаютъ его указаніямъ, и возводятъ его замѣчанія въ законъ.

Всѣмъ позволительно имѣть объ авторѣ свое мнѣніе: и прессѣ, и публикѣ, и антрепренеру, и режиссеру; съ однимъ только актеромъ не считаются: онъ долженъ быть слѣпымъ исполнителемъ чужой воли, буквальнымъ воспроизводителемъ родившейся въ чьемъ то, можетъ быть чуждомъ ему, сердцѣ мысли.

Если актеръ захочетъ, не критиковать,—нѣтъ, а лишь примирить творимое имъ со свойствами своей природы, съ оборотомъ рѣчи, зачастую проще и правдивѣе подсказаннымъ и выраженнымъ, чѣмъ у автора то всѣ набрасываются на актера, идущаго по пути инстинктивно ему подсказанной правды, и обвиняютъ его въ дурныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ автору.

Мы встрѣчаемся съ ремарками самихъ авторовъ подчеркивающихъ неприкосновенность текста. Композиторъ Н. А. Римскій-Корсаковъ даже указывалъ границы режиссерскому творчеству, которое, по его мнѣнію, переносить центръ тяжести вниманія зрителя на предметы второстепенные.

Посмотримъ же, какъ сами авторы относятся къ „священной неприкосновенности чужого творенія“.

Авторъ пишетъ произведеніе; онъ беретъ фактъ историческій, либомиеологическій, философскій тезисъ или жизненное явленіе: ко всему этому онъ подходитъ съ индивидуальной точки зрѣнія, и въ зависимости отъ этого создаетъ совершенно самостоятельную картину. Итакъ авторъ, такъ трепетно относящійся къ неприкосновенности своего произведенія, самъ изъ соображеній эстетически-индивидуальныхъ поступаетъ этой „буквой истины“.

Самъ Римскій-Корсаковъ бралъ легенды, былины мѣны, подобно закройщику, вырѣзалъ изъ нихъ куски и склеивалъ нѣчто цѣлое. Въ этомъ цѣломъ мелькаютъ части различныя по эпохѣ. Но все это однако не помѣшало композитору произвести эту кройку. У него былъ существенный стимулъ—вѣра, что такъ будетъ лучше.

Значитъ и историкамъ, и беллетристамъ, и литераторамъ, и драматургамъ можно оперировать надъ историческимъ фактомъ или эстетической идеей, пропускать это, казалось бы, неизбежное сквозь особенности своей индивидуальности.

Это не называется отсебятиной, къ этому относятся какъ къ чему то естественному. А вотъ когда актеръ на сценѣ, находящійся въ особомъ таинственномъ, приподнятомъ состояніи, почти безсознательно, сконструируетъ по своему мысль автора и, очень можетъ быть, сконцентрированнѣе, типичнѣе, удачнѣе,—тогда это „отсебятина“.

Что же слѣдуетъ понимать подъ этимъ словомъ?

Актерская отсебятина можетъ быть двухъ родовъ: 1) когда актеръ слабо знакомъ съ текстомъ и содержаниемъ пьесы и 2) когда его не удовлетворяетъ способъ автора выразить трактуемую идею.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ актерской недобросовѣстностью; съ этимъ, конечно, нужно бороться всѣми средствами; это явленіе недопустимое. Другое дѣло „отсебятина“ по „внутреннему убѣжденію“. Мы полагаемъ, что актеру, подобно автору, дано въ минуты горѣнія познавать интуитивнымъ путемъ истины непостыжимыя въ спокойномъ состояніи.

Такая „отсебятина по внутреннему убѣжденію“ имѣетъ свою исторію. Всѣ импровизаціи древнихъ гистрионовъ, скиниковъ, позднѣе ателланъ, все творчество скомороховъ—этихъ древнихъ представителей театра, искусство „Commedia del arte“, вся Молюерская эпоха—все это „отсебятина по внутреннему убѣжденію“. И дальше: дѣятельность Базошей—этой театральной корпораціи среднихъ вѣковъ и позднѣйшихъ импровизаторовъ,—все это „отсебятина отъ внутренняго сознанія“. Въ такихъ случаяхъ твореніе автора будитъ въ душѣ конгеніально настроеннаго актера тѣ же чувства и мысли, заключенныя въ иную словесную оболочку и часто болѣе мѣтко схваченныя, типично очерченныя.

Слѣдуетъ ли стѣснять актера въ такой дѣятельности? Мы полагаемъ, что это не всегда даже и возможно. На репетиціи актеръ обыкновенно слѣдитъ за общей рамкой, характеромъ постановки. Его занимаютъ мѣста, переходы и все очертаніе роли. Онъ на репетиціи, можетъ быть, и не замѣтитъ шероховатости того или иного слова. Другое дѣло—спектакль; актеръ впадаетъ въ особое нервное состояніе, ему становится яснымъ до сихъ поръ незримое, на спектаклѣ онъ вдругъ можетъ увидѣть новое. Это отразится на стройности общаго плана, можетъ быть, и отрицательно, но моменты могутъ получиться исключительно высокіе, художественно правдивые. За такимъ моментомъ не услѣдишь, его предвидѣть нельзя, а посему нельзя и локализовать. Эта „высокая нечаянность“ рождается иногда

независимо отъ воли актера, словно его кто то толкнулъ на такой шагъ.

Мы видимъ, что „отсебятина“ имѣетъ свою исторію; и какъ въ древніе времена, нынѣ отсебятина—это дитя скажемъ легкомысленное дитя, импровизаціи, вошла въ обиходъ театра. Мнѣ приходилось въ теченіи моей театральной дѣятельности слѣдить изъ за кулисъ, суфлерской будки, на репетиціяхъ, и спектакляхъ за актерами первой величины; неоднократно я удивлялся внѣшнему несоотвѣтствію фразъ суфлера и актера. Сказанная суфлеромъ фраза въ исполненіи актера обволакивалась частицами, приставками, добавочными предложеніями и, конечно, фейерверкомъ мимики, жестикюляціи и тончайшихъ акцентовъ и изгибовъ интонаціи. На моихъ глазахъ мертвая сухая безжизненная буква облекалась въ духъ полный внутренняго значенія, въ динамику слова, расцвѣченнаго всѣми тонами радуги.

Отсюда вытекаетъ и другое: не всѣмъ дано творить художественную отсебятину и не всякая отсебятина искусство. Но я хотѣлъ бы только сказать, что отсебятина въ театрѣ это явленіе, отъ котораго нельзя отмахнуться, а тѣмъ болѣе отнести къ разряду явленій опредѣленно отрицательныхъ. Не всѣ хотящіе—могутъ. Въ свое время пышный расцвѣтъ оперетты совпалъ, а, пожалуй, и былъ вызванъ цѣлой плеядой талантливыхъ актеровъ, хлеставшихъ бичемъ сатиры современные имъ нравы и обычаи.

Отсебятина во всѣ времена была какъ бы внѣ цензурнаго гнета; поэтому она была такъ свободна въ своемъ творествѣ, не щадя никого, независимо отъ того, на какой ступени общественной лѣстницы стояло данное лицо или корпорація; ея сила была въ ея неуловимости; ее нельзя было придержать: она рождалась на устахъ актера и сейчасъ же растворялась въ зрительномъ залѣ; черезъ моментъ самъ актеръ не могъ бы установить подлинную ея редакцію, и фактический поводъ къ привлеченію властями даннаго лица къ отвѣтственности—ускользаль.

Отсебятина часто показатель наличности таланта и свойства его. Любую роль можно выучить, актера „на-таскать“, научить читать роль съ голоса, каждый переходъ можно зафиксировать, каждую интонацію разъ навсегда установить; сдѣланная такимъ образомъ роль будетъ имѣть внѣшнюю стройность и при творческой способности зрителя будетъ даже производить впечатлѣніе. А вотъ отсебятинъ не выучишь—это нѣчто вполне индивидуальное, съ этимъ надо родиться.

Возьмемъ пьесу съ ремарками автора и посмотримъ, во что все превращается на сценѣ. Сами условія театральности, сценичности зачастую подсказываютъ иныя, отличныя отъ замысла автора, положенія, планировки, и общее въ композиціи.

Какъ бы авторъ и режиссеръ ни пожелали согнуть, а то и сломать, актера, онъ все же останется, какъ индивидуальность, какъ комплексъ деталей, составляющихъ одно общее цѣлое,—самостоятельнымъ.

Какъ бы самъ актеръ ни старался пойти навстрѣчу автору и режиссеру,—онъ незамѣтно для себя, непроизвольно внесетъ въ исполненіе особенности своей натуры. Вотъ это внесеніе „своего“ и будетъ „индивидуальной отсебятиной“ въ смыслѣ сценической композиціи, тонировки и даже общаго построенія фразъ.

Подведемъ итогъ: 1) Отсебятина—явленіе имѣющее стажъ въ 25 вѣковъ. 2) Авторъ не является лицомъ эстетически непогрѣшимымъ. 3) Сами авторы нарушаютъ идею неприкосновенности того матеріала, который кладется ими въ основу творимаго имъ, независимо отъ того, будь то историческій фактъ, мифъ легенда и т. п. 4) Отсебятина бываетъ „злостная“ и „индивидуальная“. 5) Отсебятина импровизируется.

6) Въ известной пропорціи отъ „индивидуальной отсебятины“ не свободенъ ни одинъ творецъ. 7) „Индивидуальная отсебятина“ опредѣляетъ размѣры и свойства дарованія актера. 8) Индивидуальная отсебятина является продолженіемъ, уясненіемъ, сконцентрированіемъ и часто продолженіемъ идеи автора. Посему 9) Отсебятина—явленіе имѣющее права гражданства въ театрѣ.

Дмитрій Арбенинъ.

† Жоржъ Онэ.

Скончался известный французскій романистъ и драматургъ Жоржъ Онэ, хорошо известный и русской публикѣ,—большинство его романовъ переведено на русскій языкъ и пользовалось успѣхомъ.

Жоржъ Онэ принадлежалъ къ представителямъ идеалистическаго направленія въ литературѣ. Во всѣхъ его романахъ, объединенныхъ въ серію „Битвы жизни“, всегда торжествуютъ люди съ идеальными устремленіями. Въ нихъ Онэ рисуетъ высоко благородныхъ представителей знати, женщинъ съ сильными страстями, торжество самоотверженной любви, драматическіе конфликты чувствъ, борьбу великодушія съ эгоизмомъ и т. д.

Русскому театру онъ не менѣе, пожалуй, близокъ, чѣмъ французскому. Кто изъ русскихъ актеровъ, и особенно актрисъ, не игрывалъ въ „Сержѣ Панинѣ“, „Горнозаводчикѣ“ и пр. Одно время это были самыя „ходовыя“ лъесы, конкурировавшія по ходкости развѣ съ пьесами А. И. Южина. Въ пьесахъ Онэ (передѣланныхъ, кстати сказать, изъ его романовъ), во первыхъ, была изрядная доля сентиментальности, чувствительности, если можно такъ выразиться, мѣщанской трогательности,—все свойства, крайне цѣнными на театральныхъ подмосткахъ—и затѣмъ, во вторыхъ, въ этихъ драмахъ французскаго писателя были отличныя роли—„для всей труппы“.

Критика не жаловала Онэ. Собственно говоря, критика была несправедлива. Онэ, безъ сомнѣнія, даровитый писатель, правда, довольно приземистый, безъ всякаго „вознесенія“ въ горнія. Но критики его не жаловали не потому, что онъ былъ terre à terre, а потому, что по формѣ не гнался за изысканностью, не выкидывалъ никакихъ модныхъ флаговъ и былъ, что называется, писатель „старого толку“.

Онэ родился въ 1848 г., и дебютировалъ мало кому известными нынѣ пьесами „Regina Sarpi“ и „Марти“. Тогда же Онэ началъ серію романовъ подъ общимъ названіемъ „Битвы жизни“. Изъ наиболѣе популярныхъ его романовъ назовемъ—„Сержъ Панинъ“, „Горнозаводчикъ“, „Докторъ Рамо“, „Графиня Сара“ и т. п.

Въ „Сержѣ Панинѣ“ всегда гастроліровалъ М. М. Петипа. Это была одна изъ лучшихъ его ролей. N.

По провинціи.

Архангельскъ. Въ театрѣ Союза Торгово-Промышленныхъ Служащихъ въ теченіе великопостнаго сезона, Пасхальной и Офиной недѣль давались гастрольные спектакли московскихъ артистовъ, организователемъ коихъ былъ Е. Я. Берлинраутъ. Въ теченіе 2-ой и 3-ей недѣль Поста въ десяти спектакляхъ приняли участіе арт. Моск. театра Корша, Н. В. Валова и А. И. Чаринъ, на 5-й недѣль состоялось пять гастрольныхъ спектаклей Е. Т. Жихаревой (въ репертуаръ вошли: „Родина“, „Цѣна жизни“, „Лабиринтъ“, „Мирра Эфросъ“, „Безъ вины виноваты“, на 6-ой недѣль гастроліровалъ „король экрана“—В. А. Полонскій (въ спектакляхъ принимала участіе арт. Моск. Государственнаго Малаго театра М. В. Косарева, репертуаръ: „Мечта любви“, „Ради счастья“, „Ашантка“, „Огни Ивановой ночи“, „Свадьба Кречинскаго“, „Забавы“, на Пасхальной и Офиной недѣли игралъ ансамбль Московскаго Драматическаго театра во главѣ съ Т. П. Павловой и О. И. Руничемъ при участіи Н. Л. Берншадской, М. С. Визарова, В. М. Мартынова и друг. Репертуаръ: „Дама съ камеліями“ (2 раза), „Гвардейскій офицеръ“, „Касатка“ (2 раза), „Миссъ Гоббсъ“, „Золотая клѣтка“ (бенефисъ Т. П. Павловой), „Кинъ“ (бенефисъ О. И. Рунича), „Вѣра Мирцева“, „Продавщица цвѣтовъ“, „Севильскій кабацекъ“).

По окончаніи гастрольныхъ спектаклей въ Архангельскѣ Е. Я. Берлинраутъ везетъ ансамбль Драматическаго театра во

главѣ съ Т. П. Павловой и О. И. Руничемъ на шесть гастролей въ Вологду, затѣмъ предполагается поѣздка по Волгѣ въ теченіе юня мѣсяца.

Воронежъ. На лѣто въ труппу лѣтняго городского театра В. И. Никулинымъ и М. Г. Волковымъ приглашены г-жи: Алмазова, Вербицкая, Вольфъ, Вольфъ-Израэль, Гауханъ, Кремлева, Леонидова, Ланская, Никулина, Попова, Севастьянова, Хольтъ, Черкезова, Юрѣва и г.г. Адарскій, Акинскій, Березовскій, Бѣлогородскій (моск. театра Незлобина), Воликъ, Волковъ, Корень, Простовъ, Хованскій (изъ петроград. театра „Кривое зеркало“) и др.

Екатеринбургъ. 19 мая въ Нов. Гор. театрѣ закончились спектакли тов-ва оперныхъ артистовъ. Товарищество въ полномъ составѣ, исключая г-жъ Федосѣевой, Піотровичъ, г.г. Хохлова и Черненко, а также часть хора и оркестра, во главѣ съ быв. антрепренеромъ г. Федоровымъ выѣхало 20 мая изъ Екатеринбургa въ поѣздку по Сибири. Поѣздка прадолжится 3 мѣсяца. Первымъ городомъ является Тюмень, гдѣ т-во пробудетъ 3 недѣли, затѣмъ сняты театры въ Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Ново-Николаевскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ. Если дѣла пойдутъ хорошо, т-во останется на зимній сезонъ въ Иркутскѣ, пригласивъ новыхъ солистовъ, балетъ и пополнивъ хоръ и оркестръ.

— Отдѣломъ внѣшкольнаго образованія городского комисариата народнаго просвѣщенія предложено созвать въ Екатеринбургъ губернскій съѣздъ дѣятелей народныхъ театровъ и пр.

Житомиръ. Съ 26 мая въ лѣтнемъ театрѣ Луна-Паркъ начались гастролі ансамбля кievской оперы. Дирекція Н. А. Кациса. Въ труппѣ М. И. Закревская, М. В. Баратова, А. Д. Каратовъ, В. Г. Уховъ, В. И. Лубенцовъ и друг. Капельмейстеръ Онисимъ Бронъ. Завѣд. худ. частью А. Д. Каратовъ. 26-го „Евгеній Онѣгинъ“, 27-го „Демонъ“.

Кіевъ. Театральная жизнь здѣсь бьетъ ключемъ. Въ гор. театрѣ—оперетка Валентетти съ гастролершей г-жей Кавецкой, въ театрѣ „Соловцовъ“—еврейская труппа съ Кларой Юнгъ, еще одна еврейская труппа Петти Латманъ играетъ во 2-мъ гор. театрѣ. Въ двухъ театрахъ играютъ украинскія труппы: въ Троицкомъ Народномъ Домѣ—Національный театръ и въ Лѣтнемъ театрѣ Купеческаго клуба—труппа Колесниченко, репертуаръ въ обоихъ театрахъ старій—„Жидивка въ хрестка“, „Маруся Богуславна“, „Запорожскій кладъ“ и т. п. „Самостійность“ покамѣстъ ничего новаго и оригинальнаго не дала. Работаютъ также два фарсовыхъ театра—въ театрѣ „Пэл-мэл“ труппа М. Чернова, ставящаго два спектакля въ вечеръ (репертуаръ: „Ночныя приключенія послѣ бала“, „Забастовка въ любви“ и т. п.) и въ Польскомъ театрѣ—фарсъ, гастролі А. Фернера (репертуаръ: „Тетка Чарлэя“, „Маленькая кофейная“, и другія пьесы). Въ Свободномъ театрѣ—гастролі Изы Кремеръ, 23 и 24 мая состоялись двѣ гастролі Е. А. Полевицкой („Мечта любви“ и камерный вечеръ съ уч. Полевицкой и оперн. артистовъ М. Закревской и В. Ухова). Въ „Домѣ интермедій“ (3 сеанса въ вечеръ)—„Покрывало Пьеретты“ и др. Еще работаетъ Большой театръ миниатюръ на Фундуклеевской. Изъ одного только нѣтъ въ быв. „матери городовъ русскихъ“, а нынѣ столицей Украины—русской драм. труппы. Зато приглашенъ на гастролі на Украинѣ нѣмецкій трагикъ Мойсси. Гастролі предложены въ серединѣ юня и въ первую очередь состоятъ въ Одессѣ и въ Кіевѣ. Мойсси выступитъ въ пьесахъ: „Эдипъ“, „Гамлетъ“, „Привидѣнія“ и „Ромео и Юлія“.

Одесса. 9-го мая (23-го) закончился сезонъ въ Городскомъ театрѣ—опера Гомберга. Въ закрытіе поставили сборный спектакль съ г-жей Липковской.

Въ этотъ же день кончилъ сезонъ и фарсъ Вронскаго.

Въ ближайшіе дни—въ Городскомъ у Гомберга—спектакли съ участіемъ известнаго нѣмецкаго артиста Мойсси, у Сибирякова—гастролі Полевицкой.

Орель. Идутъ спѣшныя подготовительныя работы по постройкѣ грандіознаго лѣтняго театра на 1000 мѣстъ на мѣстѣ сгорѣвшаго лѣтняго театра.

10 апрѣля открылъ онъ театръ „Мозаика“. Составъ труппы: О. А. Ансарова, Е. Н. Богданова, В. Г. Валентинова, Е. В. Вельская, К. Н. Коралли-де Вильеръ, Г. В. Колесова, И. Г. Пиллеръ, В. Г. Славичъ, М. Д. Свѣрская, Г. А. Г. Бравичъ, Т. Д. Валеринъ, С. Г. Долинскій, В. А. Колесовъ, Н. А. Калязинъ, А. Т. Лентовскій, Л. И. Лирскій, Л. А. Орловъ-Романовскій, И. П. Пеняевъ-Бекхановъ, И. П. Славскій и В. В. Юматовъ. Главный режиссеръ Орловъ-Романовскій. Администраторъ А. И. Курскій.

Въ саду „Эрмитажъ“, по примѣру прошлаго года, предполагаютъ открытъ Камерный театръ подъ названіемъ: „Синяя Птица“. Труппа формируется.

Драм. труппа В. А. Краморова играла до Офиной.

Псковъ. Спектакли ставятся въ Лѣтнемъ театрѣ и Домѣ имени А. С. Пушкина. Въ лѣтнемъ театрѣ—сборные спектакли изъ нѣсколькихъ водевилей, въ Пушкинскомъ домѣ—драматическая труппа артистовъ трудовой артели при биржѣ труда.

„Легкая комедія, фарсъ и, если возможно, оперетта—вотъ то, что можетъ привлечь публику лѣтомъ въ этотъ театръ,—говоритъ „Пск. Вѣстн.“.—„Больше смѣху, больше веселья“. Газета весьма сочувственно потому относится къ постановкѣ пьесы

Мировича „Женатый Мефистофель“. Исполнители—г-жи Надеждина, Литвинская, Гриневская, г.г. Городинъ, Ларинъ, Ленскій.

Саратовъ. Зимній сезонъ закончился въ гор. театрѣ 30-го апрѣля „Мѣшанами“. Послѣдней наиболѣе интересной постановкой былъ „Павелъ I“, съ г. Слоновымъ въ главной роли. Закончились спектакли и въ общедоступномъ театрѣ имени Островскаго.

Съ 1-го Мая открылись лѣтніе сады и театры въ Приволжскомъ вокзалѣ и Вакуровскомъ паркѣ.

Работаютъ также и театры миниатюръ. Недавно открылся театр „Привалъ Комедіантовъ“. Въ труппѣ—Слоновъ, Рудина, Несмѣловъ, Недѣлинъ, Донской, Петровъ, Ди-Крокко (музыкальн. часть) и Гаринъ.

На дняхъ открылись миниатюры „Зеркало жизни“. Во главѣ дѣла стоитъ А. Э. Маршалъ. Въ труппѣ Любина, Анина, Немировъ и др. Еще открытъ театр миниатюръ въ „Муравѣ“.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ всѣ театры и кинематографы национализированы. Во главѣ каждого предприятия поставлены админ.-хоз. комиссаръ. Общее же управленіе принадлежитъ хоз.-финанс. комиссіи саратовск. совдепа. Въ виду военного положенія, театры временно не работаютъ.

Мѣстный „отдѣлъ искусства“ началъ формировать оперу для постоянного пребыванія въ Саратовѣ. Запись уже открылась, спектакли начнутся съ осени.

Смоленскъ. Лѣтній театръ, въ теченіе ряда лѣтъ арендуемый г. Басмановымъ, реквизированъ. Свыше 75 человѣкъ актеровъ находятся здѣсь не у дѣла. Подъ-отдѣлъ искусства при совдепѣ пригласилъ изъ Москвы А. Я. Таирова для организаціи драматическихъ спектаклей въ теченіе лѣтняго сезона.

— Здѣсь организовался Профессиональный Союзъ Тружениковъ Сцены г. Смоленска и губерніи. Союзъ объединяетъ всѣхъ работниковъ сцены, отъ драматическихъ писателей и актеровъ до рабочихъ сцены включительно. Правленіе Союза помѣщалось въ театрѣ „Миниатюръ“. Предсѣдателемъ Союза состоитъ артистъ С. И. Беретти, товарищемъ—декораторъ К. И. Пржибыльскій, секретаремъ—артистъ А. П. Саржевскій, казначеемъ—М. М. Шварцъ, членомъ Правленія и завѣдующимъ Бюро Труда—артистъ Л. В. Глумовскій.

Провинціальная лѣтопись.

Нижній-Новгородъ. Управленіе театромъ въ Нижнемъ за послѣдніе мѣсяцы претерпѣло нѣсколько измѣненій: сначала театральн. комитетъ былъ сформированъ по принципу представительства отъ политическихъ партій; послѣ октябрьскаго переворота въ составъ комитета вошли представители Совдепа, Совѣтской Управы, а труппы городского театра, отъ союза журналистовъ и особо кооптированныя лица (напр. мѣстный меценатъ г. Басовъ, писатель И. Рѣкавишниковъ, сотрудникъ „Театра и Искусства“). Въ этой послѣдней формации комитетъ существовалъ до послѣднихъ дней, причемъ по идеѣ въ вѣдѣніи комитета монополизировалось все театральное дѣло въ Нижнемъ, и новый антрепренеръ г. Лебедевъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ Городской театръ, Народный домъ, Лубянской садъ.

Но недавно театральн. Комитетъ сложилъ свои полномочія въ полномъ составѣ. Одна изъ причинъ—неурегулированность взаимоотношеній между Театральнымъ Комитетомъ и Совѣтской Управою—съ одной стороны, Управою и Совдепомъ—съ другой. Въ послѣднемъ отношеніи дѣло обстояло такъ: Совдепъ предоставлялъ полную компетенцію всѣмъ театральнымъ дѣломъ Комитету, Управа же сводила роль Комитета къ органу совѣщательнаго характера, вѣдающему только художественную часть и за нее отвѣчающую. При такой невыясненности отношеній и сферы компетенціи Комитету было трудно существовать, и онъ сложилъ свои полномочія.

Послѣднимъ толчкомъ послужилъ поступокъ Губернскаго Комиссара по отношенію къ одной зрительницѣ въ театрѣ: она была грубо согнана имъ съ комитетскаго мѣста (ей ошибочно былъ данъ билетъ этого мѣста, а у г. Комиссара была въ распоряженіи цѣлая ложа). Театральн. комитетъ по этому поводу выразилъ протестъ и созналъ свое бесилие гарантировать даже элементарное спокойствіе для любого зрителя театра. И это уже не первый случай: еще раньше комитетъ протестовалъ противъ аналогичнаго поступка того-же комиссара, когда онъ за пять минутъ до начала спектакля приказалъ очистить ложу, хотя за нее были уже заплачены деньги, и ложа была реквизирована. Въ исполнительномъ комитетѣ Совдепа театральн. комитетъ протестовалъ, но, камъ показали дальнѣйшія событія, безуспѣшно. Теперь Совѣтская Управа сама вѣдаетъ театральное дѣло и собирается реорганизовать театральн. Комитетъ.

Сейчасъ на три недѣли въ театрѣ водворились миниатюры подъ антрепризою г. Киселева. Репертуаръ обычный. Изъ артистовъ отъ прошлаго сезона остались—г-жа Халатова, съ успѣхомъ играющая роли своего амплуа, г.г. Горскій, Слободской,

прекрасно справляющіеся съ миниатюрами-пѣсами. Большимъ успѣхомъ пользуется г. Плинеръ, забавный комикъ, затѣмъ г. Федоровъ съ своими злободневными куплетами. Поютъ еще г-жи Заболотская и Никитина, совсѣмъ недурныя пѣвицы. Выступала нѣсколько разъ г-жа Степовая съ „пѣснями улицы“. Словомъ, программа довольно разнообразная и пестрая. Послѣ миниатюръ—оперетта г. Смоленскаго.

Г. Смоленскій цѣлый сезонъ устраивалъ всевозможные спектакли и концерты въ залѣ Общественнаго Собранія (теперь этотъ залъ Совѣтскій), онъ даже ставилъ тамъ оперы. Недавно состоялись концерты г. Максимова и г-жи Плевицкой. Вообще же говоря, г. Смоленскій въ этомъ залѣ развилъ большую дѣятельность за сезонъ.

5-го Іюня открывается сезонъ въ Лубянскѣ. Съ 16-го же мая начинается уже антреприза г. Лебедева.

Н. С.—нѣ.

В. Луки. Попавшіе случайно, по обстоятельствамъ военного времени, артисты петрогр. оперы Л. А. Днѣпрова и О. С. Милославскій, проявили въ нашемъ городѣ необычайную энергію. Милославскій взялъ на себя организаціонную работу, а Днѣпрова режиссерскую часть и, войдя въ контактъ съ культурно-просвѣтителнымъ отдѣломъ мѣстнаго Совѣта, сумѣли создать весьма интересное и культурное дѣло. Въ самое короткое время ими были поставлены отдѣльныя сцены изъ оп. „Бор. Годунъ“ и изъ оп. „Евг. Онѣгъ“, а 19 апрѣля постановкой, почти полностью, оп. „Аида“ они достигли, казалось бы, невозможнаго, и пожали вполне заслуженныя ими лавры.

„Аида“ шла въ помѣщеніи театра „Рекордъ“. Специально для этой оперы сшиты костюмы и написаны декорации (все это благодаря личной инициативѣ и энергіи Л. А. Днѣпровай).

Что же касается исполненія, то какъ въ вокально-музыкальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи оно было безукоризненно.

Изъ исполнительницъ лучше всѣхъ была Днѣпрова въ роли Амнерисъ: ея прекрасное mezzo-soprano, сценическая внѣшность, манера держать себя на сценѣ, искренность тона и задушевность игры, покорили сердца зрителей.

Очень хороша была въ роли Аиды—Смоленская, прѣхавшая на гастроль изъ Петрограда по приглашенію Милославскаго.

Изъ мужскихъ ролей выгодно выдѣлялся въ роли Радамеса—Милославскій.

Въ роли Амонасра съ успѣхомъ выступалъ г. Зубовъ.

Отлично провелъ роль Рамфиса—г. Взоровъ, громадной заслугой его является подготовка хора въ поразительно короткій срокъ (въ хорѣ было 30 чел.).

У роля—г-жа Морачевская, превосходно владѣющая инструментомъ и вполне замѣнившая оркестръ, поскольку это вообще возможно. Въ общемъ опера прошла на всѣхъ отношеніяхъ съ громаднымъ успѣхомъ, и культурно-просвѣтит. группа мѣстнаго Совѣта, содѣйствуя организаціи подобныхъ постановокъ, творитъ поистинѣ культурное дѣло. Сборъ былъ полный. Слѣдуетъ отмѣтить, что опера шла безъ дирижера и суфлера, что еще болѣе подчеркиваетъ заслуги исполнителей.

Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ готовящейся къ постановкѣ „Карменъ“.

Д-ръ Клингеръ.

Бологое. Театръ Желѣзнодорожнаго Собранія. Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. И. Островскаго. Сезонъ 1917—18 г.г. Драма и комедія. Составъ труппы Ильина, А. А. Кольцова, К. К. Леонидова, Л. Н., Наль-Волкова, М. А. Островская, К. И., Островская, Н. И. Тудеръ, М. К., Жбанковъ, Е. О. Зайцевъ, Д. Ф., Лавровъ, И. М., Островскій, В. И., Степановскій, С. Г., Тудеръ, Е. А. Режиссеры Островскій, В. И. и Тудеръ, Е. А. Помощникъ режиссера Генинъ, Г. С., Суфлеръ Лепенарскій, А. П. Открыли сезонъ 22 октября, пьесой „Соколы и вороны“ при сборѣ 726 руб. Далѣе прошли: „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Дни нашей жизни“, „Девятый валъ“, „Ревность“, „Черные вороны“, „Трильби“, „Зарево“, „Чудесные лучи“, „Маня Ельцова“ (сборъ 1125 р.), „Грѣхъ попуталъ“, „Касатка“ (сборъ 1320 р.), „Вѣдьма“, „Цѣна жизни“. „Преступленіе“, „Пляска смерти“ (сборъ 1661 р.), „Идушка“ (сборъ 1548 р.) „Непогребенные“ (сборъ 1112 р.) „Чиновники“ (сборъ 1302 р.), „Мертвыя души“ (сборъ 1128 р.) „Фимка“ (бенефисъ К. И. Островской, сборъ 1120 р.), „Законъ дикаря“ (бенеф. Е. А. Тудера, сборъ 876 р.), „У васъ въ домахъ“ (сборъ 1219 р.), „Дама изъ Торжка“ (бенеф. А. А. Ильиной, сборъ 573 р.) „Клумба Вобрика“, „Мечта любви“, „Анонсируются“ „Дикарка“ (бенеф. Н. И. Островской), „Обыватели“, „За монастырской стѣной“, „Иванъ Миронычъ“, „Катюша Маслова“ и др. Это первый сезонъ въ Бологомъ съ постоянной труппой. Труппа пользуется успѣхомъ. Дѣла небывалыя, аншлаги не рѣдкость.

1 декабря городъ наложилъ 10% налогъ въ свою пользу, но 31 декабря Совѣтъ Р., С. и К. Д., признавъ за театромъ значеніе просвѣтительнаго учрежденія, сложилъ этотъ налогъ, предостерѣвъ и на будущее время всякія попытки другихъ организацій брать мзду съ театра.

Н.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Ал. Вознесенскій.
JUS PRIMAE NOCTIS
 („Право первой ночи“).
 Драма въ 1 дѣйств. (3 м. р. и 1 ж. р.)
 Цѣна 2 р. 50 к. Вып. изъ конт. журн. „Театръ и Искусств о“).

Буржуй и пролетарка.
 Миниатюра Алексѣя Курбскаго.
 Ролей: 1 женск., 1 мужск.
 Выписывать изъ „Театра и Искусства“

Мих. Зотовъ.
I. „Люди огня и желѣза“
 драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ жизни рабочихъ). Цѣна 3 руб.
II. Въ „Темномъ царствѣ“
 драма въ 4-хъ дѣйств. съ эпил. (изъ жизни крестьянъ). Цѣна 3 руб.
III. Враги свободы
 пьеса въ 3-хъ дѣйств.
 Продажа: въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“, а также Москва, Георгіевскій пер., театр. библиот. С. Ф. Разсохина и др. московск. Театральн. библиот. Петроградъ Сѣверн. театр. библиот., Литейный, д. № 49.

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.
„КОМЕДИЯ ДВОРА“,
 ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.
„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“,
 политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.
„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,
 ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.
 Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Новая пьеса М. К. Лисенко-Конныча.
ВЪ ЖИТЕЙСКОМЪ УГАРѢ.
 (ЛОВИТЬ ВОЛКЪ—ЛОВЯТЪ И ВОЛКА).
 Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
 Ролей: женскихъ 2, мужскихъ 3.
Цѣна 4 рубля.
 Выписывать изъ конт. ж. „Театръ и Искусство“.
 Безъ задатка (не менѣе 2 руб.) не высылается.

„КОРНИ ОГОЛЕННЫЕ“
 мужицкая драма въ 4-хъ дѣйств.
 Михаила Зацнаго. Цѣна 4 руб.
 Русская деревня до войны и революціи.
 Прекрасный матеріалъ для актеровъ.
 Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
 НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы артистовъ Александринскаго театра
ВОЖДЬ
 (Кровавая комедія недавнихъ дней)
 соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА
 въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг. и азефовщины. Женскихъ ролей 5, мужскихъ—12. Пьеса ансамблевая, шла въ Петроградѣ въ „Большомъ т. Акваріумъ“, въ Лит. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ. Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“ и въ „Сѣв. театр. библ.“ Ларина (Лит. 49).

КЪ СЕЗОНУ Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.
ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ : **ВОВА-РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ**
 Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 руб. : Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.
 Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждаго 3 руб.
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ. Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 руб.
 Продаются въ „Т. и Иск.“.

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.
 идущая въ горахъ, успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВѢ.
 Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.
 1-е дѣйств.—Переполюхъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.
 Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ
 Новая пьеса А. Кирѣева-Гатчинскаго.
„ИРОНІЯ СУДЬБЫ“.
 въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
 Блестящія роли героя, неврасценика, ком.-резон. Инженер-драмат. и комикъ.
 „Оригинальность сюжета и эффектная сценичность—ея успѣхъ“. (Изъ рецензій).
 Ролей женскихъ 5, мужскихъ 6. Изящная постановка.
 Имѣется въ кон. „Театръ и Искусство“ и К. П. Ларина. Литейный 49.

НОВАЯ МИНИАТЮРЫ
 А. Кирѣевъ-Гатчинскій.
 ТРЮКИ! 1 СМѢХЪ!
„Пациентъ въ передѣлкѣ“
 рол. 1 мужская, 2 женскихъ.
 2
„ЧЕРТОВО ПОМЕЛО“
 По изобилію трюковъ превосходить все.
 Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина, Литейный проспектъ, 49.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИМЪ И РАБОЧИМЪ ТЕАТРАМЪ.
 Сенсационная новинка нашего быта! А. Кирѣева-Гатчинскаго.
„СОКРОВИЩЕ“
 („Углубленіе революціи“).
 Соціальная комедія въ 3-хъ дѣйств. Бенефисныя роли Инженер—бытовая и ком.-резон. 3 ж. 3 м.—Море трюковъ!—Декорация одна.
 Имѣется въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и у К. П. Ларина Литейный и пр. № 49.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду крайне высокаго новаго повышенія (съ 1 го марта) почтовыхъ ставокъ за пересылку бандеролей **высылка пьесъ съ наложеннымъ платежомъ не можетъ производиться.**

Требованія о высылкѣ пьесъ будутъ исполняться **ЛИШЬ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.**

Ради экономіи времени (а также сокращенія расходовъ по оплатѣ наложеннаго платежа) рекомендуется постояннымъ заказчикамъ выслать въ контору извѣстную сумму въ качествѣ аванса и открыть личный счетъ по выпискѣ пьесъ.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“ Л. Н. Андреева „РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Лакей“, трагиком. въ 3 д., К. Народина. Ц. 4 руб.
„Раръ“, („Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро“). (Реп. т. Незлобина), ком. въ 3 д. Флерса и Кайаса. Ц. 4 руб.
„Человѣкъ воздуха“, въ 4 д. С. Юшкевича. (Реп. т. Незлобина). Ц. 4 руб.
„Про любовь“, въ 4 д., Н. Потапенко. Ролл 4 руб.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д., Г. Бостунича.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова. Ролл 7 р. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д., Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина).
„Кувыркоть“, ком. въ 3 д., Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д., Ф. Фальковскаго.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Уранцова.
„Мертвые властвуютъ“, („Гѣни“) въ 4 д., А. Памайлова.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д., Д. Алмаана (реп. т. Незлобина).

„Милый ханъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина).
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., Н. П. Нембродова (реп. т. Яворской).
„Необычайное происшествіе“, („Человѣкъ, пережившій самого себя“) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева.
„Хрусткая чаша“, въ 4 д., С. Ауслендера.
„Певѣта“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александри. т.).
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сибурова).
„Осеннія скрипки“, въ 4 д., П. Сургучева. Ролл—7 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д., П. Бурже и С. Буссе. (инерт. т. А. С. Суворина).
„Чиновики“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (реперт. театра Корша).
„Вѣрный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.
(Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).

Цѣна 10 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАННАГО
ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),

новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

Посмертное произведеніе

Фр. ВЕДЕКИНДА

(вышло изъ печати, изданіе журнала
„Театръ и Искусство“):

„Я—КОРОЛЬ“.

(„Такова жизнь“).

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвосходова.
(Отличныя роли странствующаго
короля-актера и его дочери).

Цѣна печатнаго экземпляра 10 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.

Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ и Петреградѣ—на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новгородѣ—антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 5 рублей.

ОМ МА ОМ ИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ пролог. по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацкаго. Цѣна 4 р.
(Идетъ въ Моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлѣ подъ названіемъ).

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Последняя новинка Петрогр. Малаго т.

(Изданіе журнала „Театръ и Искусство“)

ПЕРВАЯ СКРИПКА

(НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ
Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

Цѣна 4 р. безъ пересылки.

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“ (Грязь).

Пьеса въ 4 д. Н. П. Нембродова. Репертуаръ
театровъ Петрогр. Попечит. о народн. трезв.,
„Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женскихъ.

Постановка не сложная.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ

Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

Цѣна 2 руб.

АМАЗОНКА

пьеса изъ жизни богемы, въ 5 д.
Лидіи Лѣвонъ, (реп. т. Незлобина,
бенеф. роль гер. или мол. героини).

Выписывать изъ конт.

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Цѣна 10 руб.